

ханну
мякеля

страшный господин

издательство
азбука.

ханну
мякеля

страшный
господин

рисунки
Г. Калиновского

УДК 087.5
ББК 84(4Фин)-44
М 99

Hannu Mäkelä
HERRA HUU
Copyright © Hannu Mäkelä
All rights reserved

Перевод с финского *Анны Воронковой*
Стихи в переводе *Евгении Коробковой*
Иллюстрации в тексте и на обложке *Геннадия Калиновского*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*

Мякеля Х.

М 99 **Страшный господин Уух: повесть / Ханну Мякеля ;**
пер. с фин. А. Воронковой. — СПб. : Азбука, Азбука-
Аттикус, 2017. — 128 с. — (Наши любимые книжки).

ISBN 978-5-389-09223-5

Господин Уух живёт в маленьком домике посреди соснового леса. Он считает себя очень страшным и даже леденящим кровь. По ночам Уух ходит пугать детишек. Хотя, если честно, детишки не очень-то его пугаются. Шестилетняя Римма вообще как-то раз отлупила его выбивалкой для ковров. А тут ещё рядом с домишком Ууха затеяли стройку, куда-то подевалось его отражение в зеркале, а на пороге объявилась огромная кошка... В общем, поводов для огорчения у страшного господина Ууха предостаточно. Хотя бывает и хорошее: взять хоть мальчика Микко, что недавно поселился по соседству. Он довольно славный — пожалуй, стоит разрешить ему захакивать в гости...

Знаменитый финский писатель Ханну Мякеля создал очень симпатичного персонажа, которого знают дети и взрослые во всём мире. Вы ведь наверняка помните дядюшку Ау из популярного мультфильма? А теперь он возвращается — с новым именем, в новом полном переводе и с хорошо знакомыми и любимыми иллюстрациями Геннадия Калиновского! И эта история господина Ууха — далеко не последняя...

УДК 087.5
ББК 84(4Фин)-44

- © А. Воронкова, перевод, 2017
- © Г. Калиновский (наследник),
иллюстрации, 2017
- © Издание на русском языке, перевод стихов,
оформление. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-09223-5

На господина Ууха я наткнулся случайно, многое со мной происходит случайно. Это было в 1972 году на празднике для детей и взрослых. Меня попросили занять непослушных малышей, а я возьми да и придумай маленького чёрного человечка, которого звали... как же его звали? Ах да, господин Уух. Всё лето я провёл в домике в деревне Лааксолахти, а когда наступила осень и яблоня стала сбрасывать листву, родилась первая история про господина Ууха.

До этого я и не думал писать для детей, но так получилось, что из неуверенной попытки родилась книга. Первый том приключений господина Ууха издали в 1973 году, сорок лет назад. Через год вышел второй, потом третий.

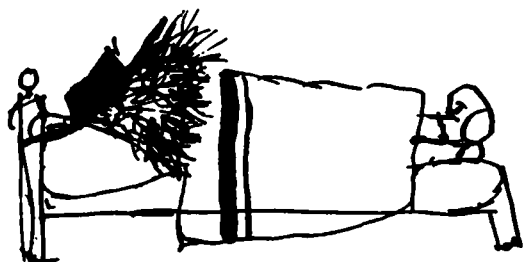
Позже к ним добавилась «Лошадь, которая потеряла очки». Мне казалось, что господин Уух уже исчерпал себя. Лишь много лет спустя он пробудился от спячки, а с ним и я.

Нет ничего труднее, чем писать для детей. Дети очень требовательны, их не обманешь. Им или нравится, или нет. Взрослые же умеют притворяться. У каждой книги, как и у человека, своя судьба.

Мы не знаем, что нас ждёт в будущем, но книга, в отличие от человека, умеет ждать. А человек всегда должен смотреть вперёд. И детям, и взрослым необходимо сохранять эту способность постоянно удивляться чудесному устройству жизни.

Ситарла, 10.05.2013
Ханну Мякеля

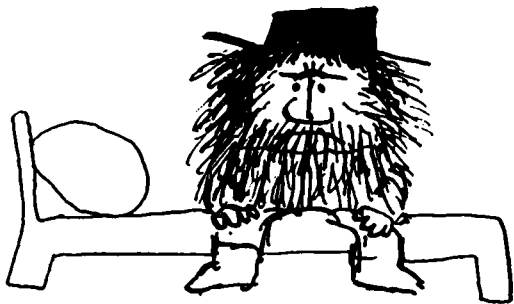

ГОСПОДИН УУХ ИДЁТ НА РАБОТУ

Господин Уух открыл глаза, но тут же крепко зажмурился от яркого солнца и потеплее завернулся в одеяло. Ему не надо было ни в школу, ни в садик, ни играть, ни начинать новый день. Он спал дни напролёт и вставал, когда ему заблагорассудится.

Уух снова заснул и даже захрапел: «ХР-ХР-ХР», — словно не Уух он, а ХР — завод «Хельсинкские рельсы». Если бы такой и правда был.

Вдруг он вскочил, выглянул наружу и увидел, что уже давно стемнело. Пришлось вставать, а так не хотелось! Но по ночам его

ждала работа. Так было всегда, с тех самых пор, как отец ушёл из дома и Уух остался жить с дедом. Дед научил его читать, творить чудеса и жить по-своему. Так и повелось.

Дверь скрипит,
Пол трещит,
Нож блестит...
Кто это тут?
Маленький и гордый
чёрный Уух!

Хрустнет в лесу ветка — знайте, это господин Уух. Зашуршит под кроватью — тоже он. На кухне трам-тарарам — имейте в виду, это он в чёрном плаще, грозный господин Уух!

Работать Уух не любил, он лучше спал бы себе. Но бывает, как ни вертись в кровати, не идёт сон, и всё. Тогда Уух ворчал, но отправлялся в путь. Было холодно, мокро и зябко. У него не было табеля учёта рабочих часов и расписания, но зато не было и медицинской страховки, обогреваемой будки, компенсации за ночные часы и ежемесячной зарплаты. И когда он состарится, пенсию ему тоже никто платить не станет. У господина Ууха был только маленький домишко, который скоро исчезнет среди каменных многоэтажек города, — так размышлял про себя Уух.

Но сейчас ему точно пора было идти, несмотря на грипп. К врачу Уух не ходил — врачи его боялись. «Тебя не существует», — твердили они. Врачи не выписывали ему ни рецепта, ни больничного, но и денег, правда, не брали.

Дорога была мокрая и долгая; Уух чихал не переставая. Вдруг послышался шорох, и Уух спрятался за камень.

Шаги приближались. Кто-то шёл по дороге.

— Пора!

Уух выскочил из-за камня наперерез пешеходу. Но страшный крик не получился — так сильно болело горло. Уух сам удивлялся, как он вообще и поужинать-то смог! Высокий прохожий его даже не заметил, он шёл себе и думал о кремовом торте.

«Не вышло», — расстроился Уух и снова чихнул.

В доме напротив горел свет. Во дворе росла яблоня с чёрными унылыми ветвями.

«Вот куда мне нужно», — подумал Уух и полез на дерево.

Осторожно, ветки тонкие, Уух!

Хрусть! И он растянулся на земле. Бок ушиб, палец покорябал, да и простуда как-то сразу стала сильнее.

«Эх, аспирин тут не поможет», — вздохнул Уух и направился в сторону дома. Он

с досады со всей силы пнул камень, валявшийся на дороге, и так ушиб ногу, что чуть не взревел от боли. Шух! Пронеслась над его головой последняя летучая мышь. Уух вздрогнул. Вжих! Выскочила с рёвом откуда ни возьмись машина, обдав его грязью. Из дома напротив раздавались гул и крики — там справляли день рождения. Ууху стало тоскливо.

За печальными ветвями осенних деревьев горел свет — там стоял маленький домик. «Может, в нём живут маленькие люди вроде меня? — подумал Уух и на мгновение обрадовался. — А вдруг они меня испугаются?» Он тихо прокрался вдоль стены и проник в дом.

В маленькой комнатушке на маленькой кровати сидела маленькая девочка. Она читала маленькую книгу. «Вот он, мой звёздный час!» — решил Уух, распахнул окно (как делают все Уухи) и неслышно ступил на пол.

Девочка ничего не заметила. Её звали Римма, и ей недавно исполнилось шесть лет. Она немного умела читать по слогам, но зубы перед сном не почистила. Она жила в домике со старенькой бабушкой и кошкой. Кошка ушла по своим кошачьим делам и забыла напомнить Римме, чтобы та почистила зубы. Бабушка, как и все финские бабушки, в это время сидела на кухне, пила кофе и вспоминала молодость.

Римма читала книгу «Настоящие привидения»:

— ЖИ-ЛО-БЫ-ЛО ПРИ-ВИ-ДЕНЬ-Е, О-НО У-ЖАС-НО У-УХ-АЛО.

— У-у-у-ух!!! — закричал Уух и выскочил на середину комнаты, тряся руками и скрипя зубами.

Но вместо страшного крика он издал лишь тихое шипение, а на полу образовалась лужица воды от плаща. Уух снова чихнул. Девочка откинула книгу и уставилась на привидение.

— Ты кто? — удивилась она.

Я страшный-страшный господин Уух!
Я злой и чёрный вредный дух!
Я ем детей, как пирожки,
Запихиваю их в горшки, —

прохрипел Уух и снова чихнул.

Девочка радостно глядела на гостя:

— Я читала про привидения. Но увидеть вживую гораздо интереснее! Напугай меня ещё, пожалуйста!

Господин Уух собрал все силы.

Он рычал, как лев, шипел, как тигр, пыхтел, как павиан, рвал обои, гримасничал и скакал туда-сюда с жутким рёвом.

Девочка смеялась:

— Давно я так не веселилась!

— Замёрз я, — пробурчал Уух. Он устал, расстроился и хотел домой. — Мне, наверное, пора, — сказал он и побрёл к окну.

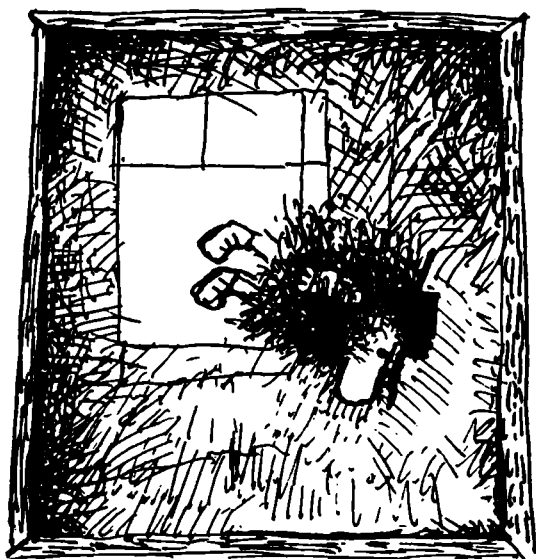
— Обещай, что вернёшься! — крикнула девочка и помахала на прощание ручкой. — Меня Римма зовут.

— Посмотрим, — ответило «привидение» и шмыгнуло во двор.

Господин Уух не знал, что и думать. Он спешил домой. Вдруг мимо пронеслась машина — у него аж сердце ёкнуло. «Нет, такая жизнь не для меня, у меня сердце слабое, если я умру — кто придёт на похороны?» — подумал он и заплакал.

В домике было тепло. На печи грелась вода. Господин Уух заварил себе чаю с мёдом, залил кипятком чёрную смородину, развесил сушиться одежду и пошёл спать. Но сон не шёл. «Попробую почитать», — решил Уух и достал с полки «1001 волшебный способ напугать людей». Но и это не помогло: слова расплывались, буквы разбегались, как муравьи. «Стар я стал», — уныло подумал Уух и снова вздрогнул от душераздирающего крика за окном. Но это была всего лишь собака.

Постепенно господин Уух успокоился и заснул. Дрова в печи догорели, став красными угольками, а потом и вовсе потухли. Скоро весь домик погрузился в тёплый сон.

ГОСПОДИН УУХ И БОЛЬНОЕ ДЕРЕВО

Утром господин Уух проснулся на редкость бодрым.

— Что это, день? — удивился Уух. — Давно я не просыпался днём! — пробурчал он, выглядывая из окошка.

В этот момент мимо окна пролетел жёлтый листок. Господин Уух вздрогнул.

— Что происходит? Неужели моё дерево заболело? — встревожился он. — Я должен ему помочь!

Откопав в ящике пластырь, иголку, нитки, ножницы и разные лекарства, Уух отправился на помощь.

Снаружи мир выглядел совсем иначе, чем ночью. Всё вокруг было такое яркое, живое. Жёлтый листок зацепился за шипы розового куста и повис. И он был не единственный:

под яблоней уже лежало полным-полно таких же пожелтевших и совсем коричневых листочков.

Господин Уух побежал за стремянкой, приставил её к дереву и осторожно залез на неё. Он ловко орудовал пластырем и иголкой, и скоро все листочки снова были крепко-накрепко прицеплены к веткам. Потом он полил корни яблони микстурой от кашля — на всякий случай — и довольный вернулся в дом.

Уух сидел на кровати и думал. Он думал про всякие забавные случаи из своей жизни. Так он довольно долго сидел в тишине, и в конце концов пришлось признаться, что ничего не вспоминается. Может быть, ничего забавного с ним и не случилось?

Комната казалась такой непривычной. Уух прикрыл глаза, чтобы снова стало темно. «Может, если сильно постараться, к свету можно привыкнуть?» — подумал он и тут же уснул.

Ночью ему приснился длинный красочный сон, в котором иголки и ножницы пришли к нему и выстроились в шеренгу. Уух проснулся. За окном последние сумерки серели, уступая место дню. Уух ворочался в кровати, и когда совсем уже наступило утро, он встал и забегал по дому.

Господин Уух выглянул на улицу. Яблоня стояла под окном, как и прежде. Но что это?

С неё снова упали листья, и они валялись повсюду.

«Видно, у дерева серьёзная болезнь, но я должен его вылечить!» — забеспокоился Уух.

Откопав в ящике пластыри, иголку, нитки, ножницы и разные лекарства, он отправился за стремянкой.

И снова весь день Уух ловко орудовал пластырем и иголкой, резал, пришивал, при-

лечивал дереву листья. К вечеру он так вымотался, что заснул, не успев даже ни о чём подумать.

На следующее утро Уух снова проснулся рано.

«Наверное, я тоже болен, — подумал он. — Я никогда раньше так часто и так рано не просыпался».

Он натянул на себя одеяло и решил не вылезать из кровати весь день. Может, снова удастся уснуть и сон вернёт ему прежние тёмные ночи? Но тут он вспомнил о дереве.

Господин Уух осторожно повернулся к окну, робко выглянул на улицу — и тут же отвернулся.

— Кто-то подменил мою яблоню. Это какое-то другое дерево, у него же совсем нет листьев!

Уух снова выглянул в окно. Дерево стояло на прежнем месте... абсолютно голое. Только те листочки, которые Уух пришил и прилепил пластырем, всё ещё держались на ветках.

«Ужасно, — подумал Уух, — скоро моё дерево совсем умрёт».

Вздохнув, он снова достал из ящика пластырь, иголку, нитки, ножницы и разные лекарства и пошёл на улицу. И снова он весь день орудовал пластырем и иголкой, резал, пришивал, прилечивал дереву листья.

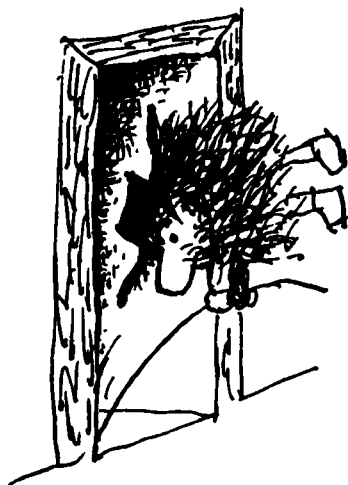
Только когда стало совсем темно, Уух закончил работу. Он еле доплёлся до кровати, свалился, как сосна, спиленная электропилой, и проспал как бревно до самого утра.

Когда утром Уух проснулся и взглянул в окно, все листья прочно висели на ветках. Теперь он мог собой гордиться: «Я вылечил дерево, сегодня мне не надо никуда вставать». Господин Уух повернулся на бок и заснул до самого вечера.

Всю зиму провисели листья на яблоне. У господина Ууха было самое красивое и здоровое лиственное дерево. Все остальные стояли голые, их листва превратилась в коричневое месиво под ногами.

«Я буду единственным, кто соберёт урожай зимних яблок. Бедные людишки, не умеют они лечить деревья, — думал господин Уух и втайне жалел их. — Сколькому я мог бы их ещё научить!»

ГОСПОДИН УУХ ЛОВИТ РЫБУ

Господин Уух слышал, что вроде как наступила осень. А осенью люди обычно ходят на рыбалку. Он подошёл к шкафу и достал оттуда... Что? Вот именно, что? Уух задумался. Он попытался вспомнить: нужна удочка, то есть сама палка, крючок, поплавков и что-то ещё. А, точно, чуть не забыл! Леска! И Уух стал рыться в шкафу.

Наконец он был готов.

Уух выпил на дорожку чашку крепкого чая «эрл грей», он всегда пил только его, и, звеня и бренча, направился к двери. «Ух, какая тяжёлая удочка, — думал господин Уух. — Наверное, много рыбы наловит».

Уух шёл по дороге, прячась в тени, чтобы люди его не заметили. А вот и домик,

в котором жила девочка Римма с бабушкой. Уух робко глянул в ту сторону. «Зайду как-нибудь, напугаю её до полусмерти», — зло-радно думал он, ускоряя шаг.

На улице было как-то холодно. Уши мёрзли, а удочка казалась с каждым шагом всё тяжелее. «И зачем я отправился на эту рыбалку? — сам себе удивлялся Уух. — Пойду-ка я через лес, может, там потеплее будет».

Но не тут-то было. Под ногами Ууха захрустело что-то блестящее. Что это? Разбитое стекло в его лесу? И столько! Кто-то, видимо, все окна вокруг поразбивал. «Это город, он всё ближе подступает к деревне», — решил Уух и поплёлся дальше.

И вот наконец он дошёл до пруда. Как это произошло — Уух и сам не понял. Но главное — дошёл. Он опустил удочку на землю и сел рядом отдышаться.

— Не знал, что рыбалка такое тяжёлое дело. Первый и последний раз, — пообещал он себе, и на душе сразу полегчало.

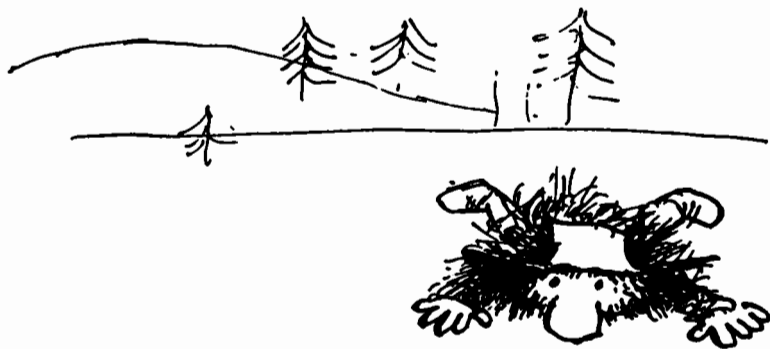
Уух взял удочку и с трудом поднял её до уровня плеча, закинул. Раздался глухой удар, и крючок завис в двух метрах от рыбака.

— Что же это такое? — недоумевал господин Уух. — И озеро всё в осколках! Как тут порыбачишь, если даже крючок в воду не бросить?

Он осторожно потянул леску, но крючок зацепился за что-то и застрял. Уух тянул и тянул и наконец вытащил крючок на берег. Бедный Уух, он совсем выбился из сил, как будто пробежал десять километров, да ещё одиннадцатый в придачу.

Уух зажмурился и загадал, чтобы, когда он снова откроет глаза, битое стекло исчезло и всё было бы так, как должно быть на настоящей рыбалке. И что же? Когда Уух снова открыл глаза, озеро по-прежнему было покрыто осколками, а рядом с ним появилось какое-то странное существо. Жир-

ная лоснящаяся шерсть, крепкие лапы, плоский широкий хвост и торчащие вперёд зубы. «Что это за зверь такой, — удивлялся Уух, — неужели бобёр? Говорят, такие только в Лапландии водятся».

Уух не мог понять, откуда вдруг взялся бобёр (никакой зоолог не смог бы, окажись он рядом), но так устал, что не стал об этом думать. Он с трудом поднялся на ноги, снял шляпу и поздоровался.

— Добрый день, — сказал Уух.

Бобёр изучающе и дружелюбно смотрел на рыбака.

— А что это ты тут делаешь? — спросил бобёр.

— Рыбу ловлю.

— Рыбу?

— Да, но пока даже крючок не могу забросить. Тут по всему озеру битое стекло.

— Лёд, — поправил бобёр.

— Ну да, лёд, — согласился Уух, который, по сути, был довольно воспитанным.

— А ты кто? — полюбопытствовал бобёр.

— Я Уух, страшный, невыносимо ужасный господин, леденящий кровь Уух, — ответил Уух (правда, в этот момент он мало походил на своё собственное описание).

Бобёр не мог сдержать улыбку и закрыл морду лапами.

— Уже день, — попытался объяснить ему Уух, догадываясь, что бобра напугать не удалось.

Бобёр посмотрел на удочку, на лёд, на рыбака и хотел было что-то спросить, но потом передумал.

— Я тебе помогу, — пообещал он.

Бобёр встал посреди озера и хвостом, словно электрическим штопором, стал бурить лёд. Опля! Во льду теперь зияла аккуратная круглая прорубь, а в ней плескалась холодная чёрная вода.

Уух подтащил удочку к проруби и закинул крючок в воду. Поплавок бешено запрыгал подо льдом, а потом совсем исчез. Оставалось ждать, когда клюнет.

Так Уух сидел довольно долго и уже начал замерзать.

— Ну как, клюёт? — поинтересовался бобёр и странно затрясся.

— Почти, не могу точно сказать, — ответил Уух.

— Пойду посмотрю, — сказал бобёр и бултыхнулся в прорубь.

Время шло, Уух мёрз пуще прежнего. «Наверное, бобёр пошёл ко дну и не может выплыть», — волновался он.

— Помогите! — закричал Уух, и лес ответил глухим эхом. Уух сразу почувствовал себя очень маленьким и совсем потерянным.

Но в этот момент из проруби вылез бобёр, так же ловко и беззвучно, как и нырнул.

— Теперь подсекай! — сказал он. — Мне кажется, ты что-то поймал.

— Смотри-ка, — загордился Уух. — Вот так рыбина!

Бобёр продолжал трястись, как в лихорадке.

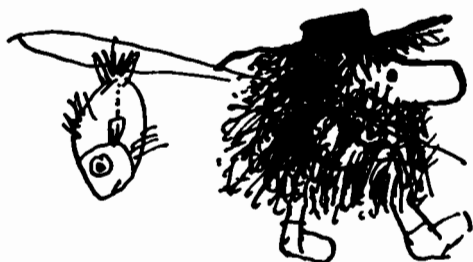
— Тебе холодно? — спросил Уух.

— Э-э-э... нет, — ответил бобёр, еле сдерживаясь.

Как ни старался Уух, у него никак не получалось отцепить рыбу от крючка. Она так глубоко села, никак не шла. Тогда он закинул удочку вместе с рыбой на плечо, развернулся поблагодарить бобра, но того уже и след простыл. Лишь в проруби прыгали пузырьки и казалось, будто кто-то

тихо смеётся. Уух посмотрел на пузырьки, пожал плечами.

«Ладно, главное, я рыбу поймал», — подумал он и направился в сторону дома, гордо волоча ржавый якорь с огромной рыбиной.

ГОСПОДИН УУХ ПОЛУЧАЕТ ПОСЫЛКУ

Господин Уух проснулся от странного ощущения, что кто-то стоит у него под окном. Он тихонько надел халат, прокрался к двери и выглянул в щёлку. Действительно: у двери стоял высокий, серый и абсолютно неподвижный НЕКТО. Уух снова посмотрел в щёлку — не двигается. «Он меня караулит, — сообразил Уух. — Кто предупреждён, тот, как известно, вооружён. Буду-ка и я за ним следить». Уух вылез через окно во двор и медленно обошёл дом.

Вот и угол. Уух приготовился к «скачку тигра» (это когда вся сила собрана в нижних конечностях). Уух чуть сознание не потерял от напряжения. Пора! Рыча, словно амурский тигр в зоопарке Коркеасаари, Уух напрыгнул на негодяя.

Металлический удар, и Уух очнулся на земле. Незнакомец так же неподвижно лежал

рядом. Уух зажмурился. «Теперь мне точно не встать, — думал он, — все кости, наверное, переломал. Хорошо хоть ничего страшнее не случилось!»

Открыв глаза, Уух осторожно поднялся. Сначала он встал на четвереньки, словно младенец, потом на колени, и, когда стало ясно, что незнакомец не всадит ему в спину нож или ещё что, Уух выпрямился в полный рост. «Чудом остался жив, — обрадовался он про себя, — какое прекрасное чувство. Я бы очень рассердился, если бы умер!»

Уух взглянул на незнакомца, который как ни в чём не бывало продолжал лежать на земле. Уух успел его уже хорошо рассмотреть. Серый «некто» на самом деле оказался длинным, обёрнутым в грубую бумагу «нечто». «Это явно что-то неживое, — подумал Уух. — Тогда в нём должно быть что-то спрятано». Уух нагнулся и стал разматывать бумагу, но верёвки оказались такими прочными, что пришлось бежать в дом за ножиком — пока никто не видит. В пакете лежали две длинные доски с металлическими штуками и две удочки, с одного конца — кожаные ремни, с другого — металлические кольца.

«Что это за штука такая?» — ужасно удивлялся Уух.

Он побежал в дом и там, в дедушкиной научной библиотеке, отыскал книгу, где рассказывалось про всякие странные челове-

ские изобретения. Но в книге были только слова, к тому же на немецком, которого Уух, конечно, не знал. Кряхтя, он поставил книгу обратно на полку — ну и тяжесть! — и пошёл разбираться сам.

Непонятные штуковины неподвижно лежали на прежнем месте. Было ещё темно, стояло раннее зимнее утро. Фонарь тускло светил у дороги. Уух внимательно рассматривал бумагу, в которую были завернуты странные предметы. Вдруг среди обрывков мелькнула какая-то надпись.

— «ПОЛУЧАТЕЛЬ: ГОСПОДИН УУХ», — прочёл он довольно складно. — Это же мне посылка! Но от кого? — И он стал читать дальше: — «ЛЫЖИ — 1 шт., ПАЛКИ — 1 шт.». Ого, а я-то получил в два раза больше — тут целых четыре штуки, а не две! «Отправитель: ЭСТФ ГРДХ». Наверное, иностранец какой-то, знакомых с таким именем у меня нет, — заволновался Уух и протёр табличку, чтобы лучше разглядеть слова. Однако он только размазал буквы, и скоро стало совсем невозможно ничего прочесть: текст превратился в большое чёрное пятно. — О нет! Теперь я никогда не узнаю, от кого и почему я это получил! — загрустил он.

Господин Уух достал дедушкины лыжные ботинки и примерил. Затем попытался вставить их в металлические крепления. Это оказалось сложнее, чем он предпола-

гал. И вот когда он уже совсем потерял надежду, раздался щелчок, и лыжа оказалась накрепко прикреплена к ботинку. Вторую лыжу Уух решил кому-нибудь подарить. Он достал палку и приготовился пуститься в путь. Песок хрустел под лыжей, палка с трудом протыкала землю, Уух нёсся вперёд на всех парах, отталкиваясь второй ногой. Вдруг он въехал на замёрзшую часть лужайки и заскользил. Незадачливый лыжник попытался затормозить, но без толку. Лыжа, палка и сам Уух разлетелись в разные стороны. Уух лежал, уткнувшись носом в землю, с полным ртом песка и жухлой травы, да ещё и бок болел.

В такой ситуации любой другой навсегда бросил бы лыжню, но не господин Уух. Раз он за что взялся, то обязательно доведёт до конца. Не без труда Уух поставил себя на ноги и снова пустился покорять по очереди то лужайку, то гравий.

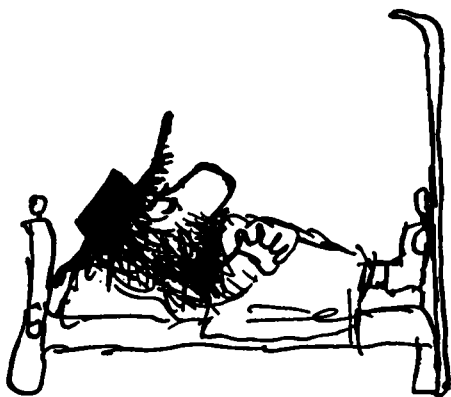
Закатав себя до полусмерти, четыре с половиной раза упав, Уух всё-таки проехал последний круг при помощи палки почти вертикально. Только тогда он согласился признать, что лыжи — не совсем его вид спорта. И хотя вокруг только и разговоров было о том, как люди теряют сознание на рабочем месте, потому что спортом не занимаются, Ууху этот спорт совсем не понравился. «Пусть ведут здоровый образ жизни те, у кого здо-

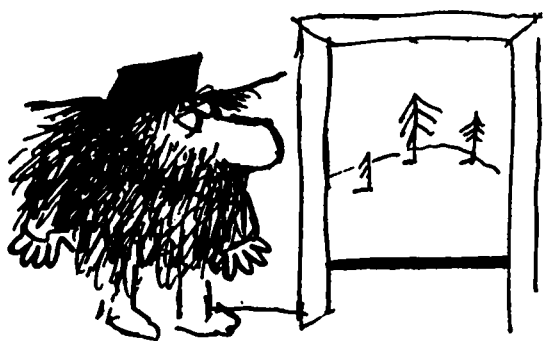
ровье позволяет! Я устал и пойду спать», — решил Уух и нагнулся снять лыжу.

Но лыжа не хотела сниматься. Уух тянул её и так и сяк — ничего не помогало. Тогда он решил раздобыть пилу, молоток, резак и топор. Но глубокий зевот сотряс его тело. «Нет, я больше не могу. Наверное, лучше вначале поспать», — медленно подумал он и побрёл домой. Ему, правда, пришлось изрядно потрудиться, чтобы втащить лыжу в двери. А потом она никак не умещалась в кровать.

Тогда Уух просто сел, и сон тут же накрыл его тяжёлой негой, унося в страну облаков.

Когда он снова проснулся, он посмотрел на ногу, на лыжу, на кровать. И придумал. Уух встал, подошёл к дивану, взял две подушки, положил их в ноги и вытянулся так, чтобы лыжа свисала с кровати. Теперь она ему совсем не мешала.

ГОСПОДИН УУХ ПУГАЕТ РИММУ

Утро, день, ночь, а господин Уух всё спит и спит. Во сне он встречается дракона в калошах, говорящую корову, которая хочет жвачку, и маму, которая ругает Ууха за то, что он боится темноты... И от этого кошмара Уух проснулся в холодном поту.

Стены и пол домика были залиты солнцем, тень от окна лежала на полу. Господин Уух медленно встал и, чтобы не разбить оконную тень, аккуратно обошёл её. На месте самого окна в стене зияла слепящая жёлтая дыра. Солнце светило прямо в глаза, и через минуту Уух и сам понял...

Уух удивился, насколько легко стало ходить. Лыжа-то с ноги соскочила, пока он спал! Уух только помнил, что ему приснилось, будто он катается на лыжах по об-

лакам и даже скатывается с горок, ни разу не упав. «Буду рассказывать внукам, если они у меня будут», — решил он.

Уух отправился в сад любоваться птицами. Синички кружили над его головой, а один маленький смелый птенец даже сел на руку. Уух удивился: такой быстрый и такой лёгкий! Птенец клюёт руку Ууха, словно это ему кусочек сала. Синицы улетают в лес. За ними воробьи. На дороге никого — не надо ни от кого прятаться. День, и господин Уух сидит под деревом совсем один.

Уух я, злое привиденье, —
Сварливый, вредный, просто жуть.
Но вот в такой погожий день я
Вдруг делаюсь добрей чуть-чуть, —

пел Уух.

Он зашёл в тенистый лес. Была самая середина зимы, но казалось, что совсем скоро наступит лето: на иве набухли пушистые почки. «Это что-то значит, это неспроста...» Господин Уух никак не мог вспомнить. Он присел на камень, но тут же спрыгнул, потому что камень вдруг зашевелился и проворчал:

— Кто нарушает мой зимний сон?

— Не знал, что камни умеют говорить, —
ответил Уух.

— Какой камень? Я медведь, прикрытый мхом! — сказал камень и многозначительно отвернулся.

— Простите, — проямлил Уух и уныло поплёлся к дому.

Делать нечего. Пугать некого. Даже книг он больше не мог читать.

И тут Уух вспомнил про маленький домик, в котором жила маленькая девочка с маленькой бабушкой и кошкой. «Интересно, а можно детей днём пугать? Каково это?» Господин Уух чувствовал, что его волшебные чары немного заржавели без практики. Может, попробовать ещё раз и всё получится? Уух обрадовался. «Я это сделаю», — решил он и достал из ящика необходимый инвентарь. Натянув шляпу на глаза, Уух отправился в путь.

Ууху повезло, на дороге не было машин. Только один велосипед, который Уух заметил, лишь когда тот подъехал совсем близко. Перед глазами Ууха неожиданно выросла огромная рука с металлическим кругляшом, где с одной стороны был изображён лев, а с другой — цифра один.

— Купи себе еды, а то так и не вырастешь, — сказал хриплый голос.

И велосипед, скрипя под огромным человеком, уехал.

Ууху почему-то стало обидно. Он сунул кругляш в карман — для коллекции.

Ну да, сразу ясно, кто победитель. Мужчина напугал Ууха и поэтому дал ему эту штуку. Эта мысль его немного успокоила.

Из трубы домика узкой струйкой в небо уходил дым. Ели сердито качали ветвями, им не нравилось, что люди разводят огонь в общественных местах. Но кто когда спрашивал мнение ёлок, тем более на этот счёт?

Господин Уух прокрался к окошку и заглянул внутрь. Римма была в комнате одна, она играла с кукольным домиком. Куклы, судя по всему, ждали гостей. На столе у них лежали кусочки двух разных тортов, булочка и крошечные пряники. Кофейник закипел, и Римма налила первую чашку самой старшей кукле — так всегда делают, говорят, это знак уважения.

— Тебе сахар, сливки? — спрашивала Римма.

— Я на диете, — отвечала кукла, — но если у тебя есть заменитель сахара, то можно немножко.

— К сожалению, он закончился!

— Да ладно, не важно, можно и обычный чёрный кофе выпить в виде исключения, — ответила кукла, взяла чашку и стала пить.

— Довольно крепкий... — нерешительно протянула кукла.

— Я добавлю тебе кипятка.

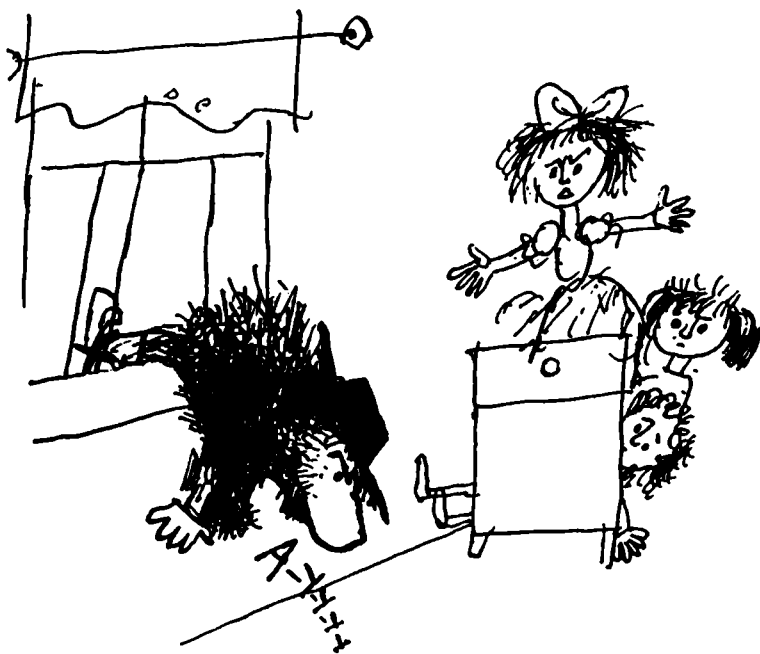
— Римма всегда варит такой крепкий кофе! — вступила в разговор другая кукла и многозначительно кивнула.

— Старого учить — только портить, — важно заметила Римма и тут же виновато потупилась.

Господин Уух смотрел на них, не отрывая глаз. Он зверски проголодался. Уух незаметно проник в комнату через закрытое окно — закрытые окна Уухам не помеха, это им проще пареной репы.

Уух вытащил из кармана маленький узелок и бросил на пол. Затем он закричал страшным голосом:

— У-У-У-У-УХХХХ!

Римма вздрогнула и опрокинула кофе на новый ковёр. Разговор оборвался, гости замерли на своих местах. Они сразу превратились в обычных тряпичных кукол. Римма обернулась.

— Что... что это было? — спросила она тихим голосом.

— Я, — гордо ответил Уух и выскочил на середину комнаты, потрясая руками. — Признавайся сейчас же, я напугал тебя?

При виде Ууха глаза Риммы налились гневом, она схватила, что под руку попало, — а это была выбивалка для ковров, — и стала дубасить Ууха, приговаривая:

— Ты, вредное, грязное, маленькое привидение! Убирайся и не возвращайся, а то получишь как следует! Пришёл меня испугать и испортил куклам кофейную вечеринку. Как не стыдно!

Дело пахло жареным. Оставалось одно — бросить волшебный платок.

— Смотри! — закричал Уух жутким голосом. — Что это бежит у тебя под ногами?!

Римма застыла: по полу бегала волшебная мышка. А мышей Римма почему-то боялась больше, чем Ууха. Наверное, унаследовала это от бабушки.

Уух снова был самым могучим волшебником, несмотря на то что ему изрядно досталось. Он перевёл дух и приготовился совершить очередной страшный ритуал.

Однако господин Уух совсем забыл про кошку! В прошлый раз та ушла по делам, как все кошки по ночам, но тут она оказалась очень быстрой, задиристой и большой охотницей до мышей. Не прошло и минуты, как кошка накинулась на мышь и тут же проглотила её целиком. Кошки всегда так делают. Ни волоска на полу не осталось. Облизав усы, она бросила на Ууха хитрый взгляд и ушла куда-то, — наверное, дальше спать. Господин Уух от гнева даже онемел.

Теперь он навсегда лишился своего самого главного волшебного инструмента!

— Кошке надо вскрыть живот, — сказал Уух, когда снова обрёл способность говорить.

— Ах, живот, говоришь, вскрыть!.. — закричала Римма и схватила выбивалку. — Так тебе, и так, и так!

Господин Уух носился по комнате, как шаровая молния, но Римма была проворнее. Куда он ни побежит — там уже Римма с выбивалкой. Наконец Уух заплакал от бессилия и боли. Таким униженным он себя ещё никогда не чувствовал.

Он устал бегать и послушно терпел все удары, как настоящий философ, который даже в кабинете стоматолога думает: «Глупости, мне всё равно не больно!» Но и Римма устала от погони. Они стояли и смотрели друг на друга.

Потом Римма взяла Ууха за шкурку, как маленького котёнка, и выставила за дверь. Описав красивую дугу в воздухе, Уух плюхнулся на землю. Он с трудом встал, отряхнулся и поплёлся в сторону леса. За спиной раздался крик Риммы:

— И не вздумай больше нас пугать! Если научишься хорошим манерам, заходи к куклам на кофе. Каждую среду в двенадцать дня. И скажи спасибо Небесам, что легко отделался!

Дома, замазав раны, Уух встал на колени и возблагодарил Небеса.

— Спасибо вам, Небеса!

Он пообещал себе, что больше ноги его не будет в доме у этой сумасшедшей девчонки. И обещание это он собирался во что бы то ни стало выполнить.

ГОСПОДИН УУХ И КОЛДОВСТВО

Был день, господин Уух сидел за столом. За ночь лужи во дворе покрылись льдом и блестели, словно зеркальца. Уух заварил чай и тихонько запел, но песня почему-то не подняла ему настроение. Стены трещали от мороза, а в чайнике на печи закипала вода. Господину Ууху было грустно и скучно.

Он думал о своём отце, который ушёл из дома, когда Уух был ещё маленьким. Они с дедом всегда жили мирно, но однажды отец из-за чего-то вспылил и больше не захотел жить с дедом под одной крышей. Так Уух остался на попечении деда, а об отце больше никогда не слышал. Про мать он помнил только её большие тёплые объятия, в которых было так надёжно спать. Она умерла, когда Уух был ещё совсем крохой.

«Да, дед у меня был добрый», — вспоминал Уух. У деда была длинная белоснежная борода, чёрные бездонные глаза в зарослях густых, словно смородиновые кусты, бровей. Дед любил, чтобы жизнь шла спокойно и размеренно. А когда, бывало, злился, превращал столы и стулья то в птиц, то в медведей, то в пеликанов. Однажды Уух проснулся в руках у громадного павиана. Так дед развлекал внука долгими зимними ночами.

Когда Уух не слушался (дети часто не слушаются, в этом нет ничего удивительного), дед мог бросить на стол палку, и она вдруг превращалась в змею, которая ползала по полу и пела:

Я самый длинный в мире змей,
И нет меня на свете злей!
Ведь у меня такая пасть,
Что можно в обморок упасть.
Я ем девчонок и смеюсь,
Я ем мальчишек и смеюсь,
Я съем вас и не извинюсь,
Я просто дальше позмеюсь.

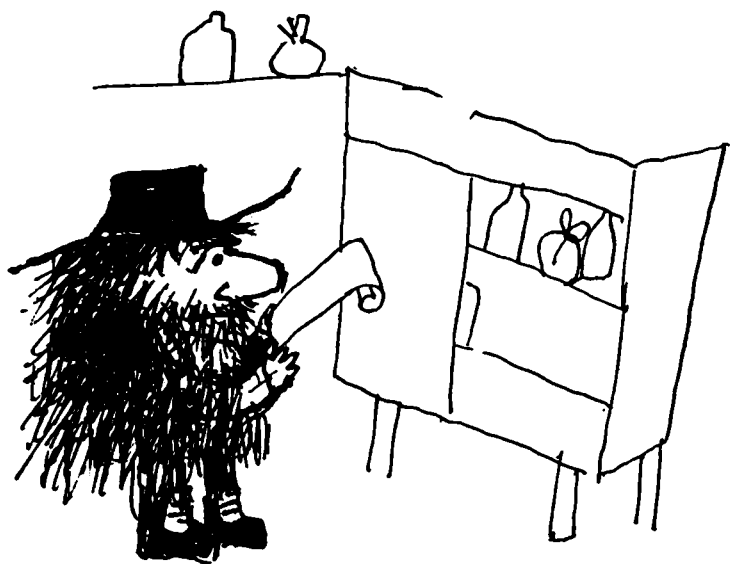
И она громко шипела. Видя, что Уух пугается, дед говорил:

— Возьми её в руку.

И когда Уух осторожно трогал змею, она тут же превращалась во флейту, которая сама играла песенки. Дед раскатисто хохотал —

словно пивной бочонок пинали ногами, вот какой у него был смех. Потом он сажал Ууха на колени, пел ему странные песни с непонятными словами, гладил по голове и учил вначале читать, потом колдовать. Чтение в этих делах вещь неизбежная. А вот время считать дед его не научил. Не понимал он, какая в том польза, ведь много времени или мало — личное дело каждого.

Господин Уух встал и в задумчивости подошёл к старой книге в толстом кожаном переплёте. На корешке еле различимо было написано: «Тайные магические приёмы для профессионаловъ, издание второе». Некоторые приёмы Уух уже подзабыл, но, слава богу, инструкция была всегда под рукой.

«Какъ превратить платокъ въ мышь». Уух аж покраснел от обиды: это волшебство навсегда утеряно и похоронено в желудке ужасной кошки. «Какъ превратить ночь въ день» — ну, это бесполезно, день и ночь и так сменяют друг друга. «Какъ превратить столъ въ медвѣдя, волка, лису, лося» — эти трюки ему уже давно надоели. А вот это что за приём?

«Какъ несчастьѣ превратить въ удачу». Многие говорят, мол, никакое это не волшебство. Конечно волшебство! И Уух стал читать вслух:

— Если ты несчастен, пойдѣ встань под деревом, закрой глаза, сосчитай до трёх, заткни уши пальцами и скажи: «Прочь плохое волшебство, приди счастья колдовство» — и всё наладится.

Господин Уух вышел на улицу, встал под яблоню, глубоко вдохнул свежий морозный воздух. Зажмурив глаза, он стал считать: один, два, три... Потом заткнул уши и произнёс:

— Прочь плохое волшебство, приди счастья колдовство.

И тут же на ветке зачирикала синица, и сердце Ууха наполнилось миром и радостью. Так всегда бывает, когда веришь в то, что делаешь.

Господин Уух вернулся в дом, сел за стол и снова принялся изучать книгу. Древние

страницы хрустели, поднимая облака пыли. Уух чихнул. Вдруг ему на глаза попались очень интересные строчки, они звучали так: «Когда скучно и тоскливо зимой и снѣгъ покрываетъ землю, можно превратить комнату въ цвѣтущій садъ. Можно засадить его тигровыми лиліями, ирисомъ и китовымъ глазомъ. Это волшебство абсолютно секретное, заклинаніе надо произносить въ полной тишинѣ, подъ покровомъ тьмы».

Господин Уух быстро зашторил окно, чтобы ни один луч не проник в комнату, и снова сел за книгу. Но теперь куда-то исчезли буквы. Что за дела?

Ладно, подумал Уух, в книге, наверное, говорилось о полной тишине, а не о полной темноте. Затем он вынул из кармана коробок спичек, прислушался — тишина. Зажѣг спичку и спешно прочёл, что надо делать дальше.

Уух раздвинул шторы и задумался: для этого волшебства требуется особый реквизит. Хотя... почему бы не попробовать. И он отправился к дедушкиному шкафу. После долгих поисков он вылез оттуда весь в паутине, пыли и стружках, держа в руках маленькие мешочки из коричневой ткани, завязанные грубой бечёвкой.

Что было в этих мешочках, я вам не открою, могу только подсказать, что в одном

что-то тихо бурчало, а в другом — пищало. Один мешочек шуршал, словно в нём были маленькие ящери, а другой звенел, словно стеклянные колокольчики на вязе. Один маленький, словно стручок гороха, был такой тяжёлый, что Уух с трудом его взгромоздил на стол.

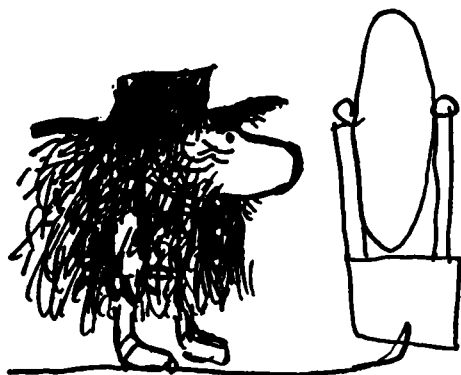
Весь день господин Уух что-то варил, кипятил, смешивал, носился по комнате, словно курица от лисы, читал заклинания и потел. И вот когда стало смеркаться, всё наконец было готово. Уух достал из шкафа тонкую синюю свечку, поставил её в латунный подсвечник, зажёл зелёной спичкой и стал ждать.

Свеча горела ярко, и комната постепенно преобразилась.

Вначале появилось большое красно-синее дерево, с ветвей у него свисало что-то вроде огромных глаз, которые внимательно смотрели на Ууха, а один даже подмигнул ему. Дальняя стена вся была покрыта жидкими жёлтыми ирисами и рычащими тигровыми лилиями. Там, где стояла печь, тоже росло огромное дерево, в его дупле жарко полыхал огонь. Птички размером с ноготок без устали порхали с ветки на ветку. В углу расположился маленький пруд, в котором плескались шустрые рыбки. А на потолке красовалась дикая золотисто-жёлтая южная луна.

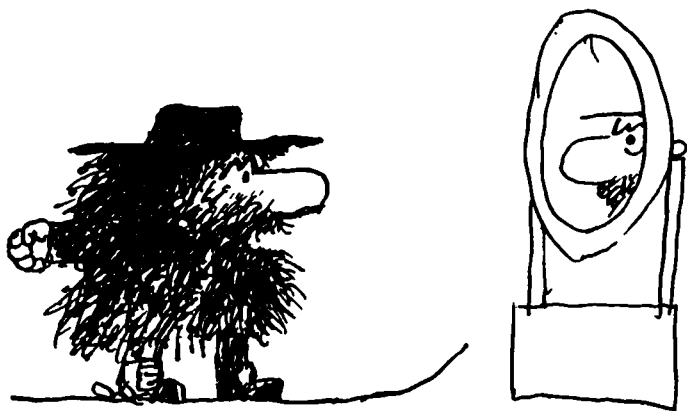
У господина Ууха аж дыхание спёрло от счастья. Получилось! У него получилось! И он очень осторожно двинулся по комнате, изучая свой новый лес.

Всю ночь Уух провёл среди сказочных деревьев, а когда наступило утро, лес снова превратился в обычную комнату. Но Уух совсем не расстроился — чудо длилось ровно столько, сколько нужно. При желании он теперь всегда сможет вечером превратить свою комнату в лес с чудесными зверями, с носатой акулой, которая живёт под камнем в пруду, печёт кексики и без умолку болтает. Бедная! Она так долго была одна, что теперь как начнёт говорить, так остановиться не может.

ГОСПОДИН УУХ И ПРОПАВШЕЕ ОТРАЖЕНИЕ

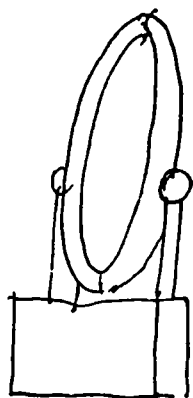
Господин Уух раскладывал пасьянс. Он успешно похоронил Наполеона, как учил его дед, а бубновая восьмёрка всё никак не ложилась на место. Уух оглянулся по сторонам и быстро перетасовал карты, пока никто не видит. Теперь восьмёрка вышла почти сразу, и Наполеон лежал в могиле в окружении

четырёх королей. Но Уух на этом не успокоился.

— Да ты шулер, братец Уух, — сказал он своему отражению в зеркале.

Отражение злобно ухмыльнулось в ответ и ничего не ответило, только оскалилось. Когда Уух попытался ему врезать как следует, оно просто исчезло, и Уух оказался лицом к лицу с пустым зеркалом.

Бывают, конечно, на свете люди без тени и люди без тела. Их тела бродят по свету и ищут себя, чтобы ожить. Правда, редко кому удаётся найти своё тело, если оно долго было в бегах. Поэтому нужно крепко за себя держаться. А вот люди без отражения — это вообще очень редкая штука, по крайней мере, господин Уух о таких не слышал и теперь никак не мог понять, что же произошло.

Уух зажмурился, потом приоткрыл глаза: отражение подумает, что он ничего не видит, и подойдёт посмотреть. И правда, что-то тёмное мелькнуло в зеркале. Но когда Уух резко открыл глаза, в зеркале снова ничего не было.

Господин Уух сел и задумался: «Надо выпить чаю и немного прийти в себя, а то как-то пусто на душе».

Уух скрутил в трубочку бересту, засунул в печку и зажёл огонь. Вскоре в печи запылали дрова. Вода закипела, Уух заварил свой любимый чай «эрл грей». Выпив чашку чая с лимоном и сахаром, он встал и как бы невзначай прошёлся мимо зеркала, а потом резко повернул голову. В зеркале промелькнула чья-то чёрная тень — и снова ничего. Откуда-то издалека слышался смех.

Господин Уух редко волновался по пустякам, и в этот раз он был спокоен. Он решил вообще об этом не думать и просто пойти в сарай за дровами, а то скоро печку топить будет нечем. Он взял пустой дровник и вышел на улицу.

Тёплый влажный южный ветер ласкал кожу, словно жеребёнок тыкался мордой в лицо. В воздухе витал чудесный аромат, от которого сердце начинало чаще биться. На деревьях как сумасшедшие щебетали птицы, от земли шёл пар, тут и там виднелись молодые зелёные ростки. В канаве весело бежал ручеёк, унося с собой жёлтые сосновые иголки, листья и кору.

«Что происходит?» — удивлялся Уух, вспоминая, что ему и раньше доводилось видеть нечто подобное. «Да, давно это было», — думал он, направляясь к сараю.

Но там его ждал новый сюрприз. Посреди сарая стоял маленький весёлый мальчишка с перемазанным лицом. В одной руке он держал финский нож, а в другой — кусок коры, которая уже была похожа на корабль. Увидев господина Ууха, мальчик улыбнулся.

— Это ты тут живёшь? — спросил он.

— Я, кто же ещё, — ответил Уух.

— Я у тебя такое хорошее полено нашёл! Можно, я из него кораблик вырежу?

— Ты... это... новенький, что ли, тут?

— Да, мы неделю назад переехали. Из города. Мне тут нравится. — И мальчик стал дальше вырезать кораблик.

Дело в том, что дом господина Ууха имел в округе скверную репутацию, никто не осмеливался и днём-то к нему зайти, не то что ночью. Это отчасти из-за того, что дед Ууха в своё время часто шутил над любопытными людишками, которые приходили поглазеть, и обращал их то в свиней, то в баранов. Уж понятное дело, местные кумушки живо положили этому конец. Конечно, кому захочется

жить в одном доме со свиньёй или бараном? Так и удалось Ууху всю жизнь прожить в домике в мире и покое.

Это было третье потрясение за столь короткое время, и сердце Ууха не выдержало. Он несколько раз глубоко вдохнул и сел на колоду. Слова сразу куда-то испарились. Уух просто сидел и молчал.

Мальчик с любопытством глядел на него.

— Меня Микко зовут, а тебя как?

— А я господин Уух, — ответил Уух как-то неуверенно.

— Странное имя. Не сердись, но и одежда у тебя тоже очень странная. И вообще, ты слишком низенький для взрослого. Это, конечно, не страшно, если тебе самому не мешает, — добавил мальчик.

Господин Уух молча уставился на мальчишку.

— А, ты, наверное, стесняешься! — догадался Микко.

Господин Уух, он страшный,
Жутко чёрный и злодей.
Всем давным-давно понятно:
Он на завтрак жрёт детей.
Ущипнёт за подбородки —
И швырнёт на сковородки.
Вместе с луком и морковкой
Запекает их в духовке.
После разных процедур
Дети станут лучше кур, —

прошипел Уух страшным голосом, выпрямляясь во весь рост.

— Теперь ты видишь, какой я большой и страшный?

Тут уже мальчик удивился. Ему было немного неудобно, что такой старый, маленький и слабый на вид старичок кричит какие-то глупости. Но господин Уух покраснел и действовал так уверенно, что Микко решил: пусть старик лучше думает, что у него получилось кого-то напугать, и закричал:

— Не надо, мне страшно, когда ты так делаешь!

Господин Уух аж зарделся от удовольствия. Он с достоинством прошёлся по сараю, но вдруг споткнулся о полено и грохнулся навзничь прямо на пол. Микко еле сдержался, чтоб не рассмеяться, а Уух тем временем очень серьёзно отряхивал кафтан. Затем он залез на колоду и стал совсем ростом с Микко, мальчика довольно крупного, и важно произнёс:

— На этот раз ты отделался небольшим испугом, но смотри у меня, если ещё раз явишься! Я заточу нож, тогда уж берегитесь все, кто живой! Вот так!

Микко тем временем уже вырезал кораблик, вставил спичку вместо мачты, приделал винт и внимательно разглядывал своё произведение.

— Думаешь, не перевернётся? — спросил он.

Уух посмотрел на корабль, подумал и тоном знатока предложил:

— Сделай ему бумажный парус.

— Наверное, ты прав, — согласился Микко и заменил парус.

Они вышли на улицу, а там сияло солнце, на деревьях набухли почки, и на лужайке расцвёл первый жёлтый крокус. Ууху казалось, что он лет на десять помолодел.

Микко подошёл к большому пруду и спустил кораблик на воду. Тот изящно поплыл к другому берегу, увлекаемый лёгким ветерком. Мальчик взял кораблик и снова пустил по воде, потом посмотрел на Ууха и улыбнулся:

— Хорошо плывёт, спасибо тебе.

— Не за что, — ответил Уух.

— Ну, мне пора. Можно, я ещё к тебе как-нибудь зайду?

Господин Уух долго и мучительно думал, а потом наконец сказал:

— Может быть.

Микко кивнул.

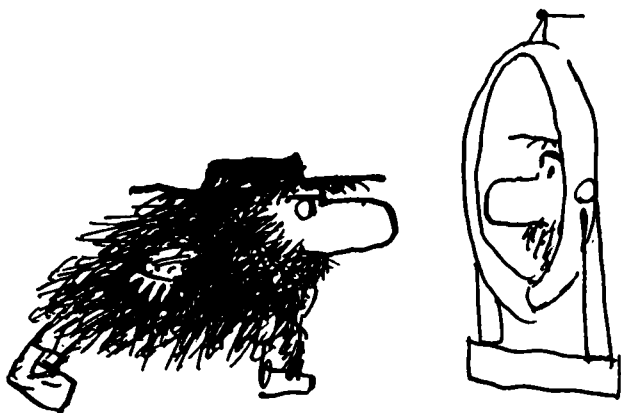
— Пока! — крикнул мальчик и побежал по дорожке.

— Пока, — ответил Уух, но мальчик его уже не услышал, так как давно исчез за поворотом.

Солнце припекало голову.

Господин Уух собрал дрова и понёс в дом. В солнечных лучах искрилась пыль, и Уух задумался: не пора ли убраться? «Вот уже и наступил новый год», — мысленно заметил он и посмотрел в зеркало.

Отражение вздрогнуло, но не исчезло. Уух застал его врасплох и пригвоздил к месту глазами. Отражение подрожало, посомневалось и приняло очертания господина Ууха. Он несколько раз закрывал и открывал глаза —

отражение было на прежнем месте. Ууху хотелось спать.

— Всё равно ты шулер, — буркнул он отражению, потягиваясь на кровати.

За зеркалом слышалось тихое ворчание. Потом наступила тишина, и вот господин Уух уже спал сном младенца.

ГОСПОДИН УУХ ПРИНОСИТ ЖЕРТВУ ЛУНЕ

Господин Уух проснулся среди ночи. Какая-то неведомая сила подняла его с постели, и ему ничего не оставалось, как похорошему встать и одеться. В душе таилось какое-то беспокойство. На улице светила полная луна, и тёмные тучи извивались в небе, словно объевшиеся змеи. Нож, где же нож? Уух потуже зашнуровал ботинки, заметил на щеке содранную болячку и заклеил её пластырем. Затем он празднично произнёс:

О грозная луна, клянусь, опять
Исполню предначертанный обычай,
И до тех пор я не улягусь спать,
Пока не принесу воды с добычей.

(Некоторые тут под водой подразумевают кровь.)

Господин Уух заточил нож, всунул его в ножны, чтобы ненароком не порезаться: однажды лунной ночью он так порезался, а добычу не нашёл. «Наверное, — думал Уух, — тогда жертвой стал я сам». И с чувством собственной значимости продолжил свою таинственную миссию.

Огромная жёлтая луна, похожая на свежий сыр «Эдам», плыла в тёмно-синем небе, а мимо неё прожорливыми чудищами мчались облака. Ели зашумели, с ветки сорвался огромный ворон и, громко каркая, пролетел прямо над головой Ууха. Уух поглубже надвинул шляпу на глаза и неслышно пошёл вдоль дороги.

Кровь бежит, бежит по жилам,
Слышен, слышен сердца стук,
Подойди ко мне, мой милый,
Съем тебя, любезный друг.

Кусты зашевелились. Пора! Уух с диким криком рванул туда, до смерти перепугав маленькую лесную мышку, которая еле успела скрыться в норке. Уух разочарованно ворчал. Мышь забралась поглубже и стала вылизывать шкурку. Чистюли они, эти мыши, точь-в-точь как некоторые хозяйки.

Уух с трудом распрямился: спина страшно болела, видимо, от прыжка защемило.

К тому же он и нож потерял — на земле валялись пустые ножны. Потом ножик всё-таки нашёлся — он, видимо, ударился о камень и отлетел в сторону. От удара кончик ножа отломился, а лезвие погнулось. Говорят, в полнолуние идти с плохим ножом всё же лучше, чем без. Уух убрал оружие и пошёл дальше.

За поворотом слышался шум. Чутьё подсказывало Ууху, что сейчас он получит то, что искал. Он крепко сжал в руке нож и неслышно нырнул в еловую чащу. Луна

тем временем отогнала от себя облака и одиноко парила в гудящей Вселенной.

Два здоровых мужика крепко дубасили друг друга. На земле лежала старушка, а рядом с ней — сумка. На обочине стояла недопитая бутылка чего-то. Мужчины, казалось, выбились из сил, но всё равно продолжали мутузить друг друга и ругаться на чём свет стоит.

Самое невинное из ругательств, которые они бросали друг другу, было «навозная рожа». Остальные недостойны упоминания вслух.

«Их двое, а я один, — думал Уух, сжимаясь от страха и становясь ещё меньше прежнего. — Нож, как назло, сломался и теперь никуда не годится. И вообще, — признался он себе, — я боюсь».

Бабушка тихо стонала, потом замолчала. Мужики дрались за её сумку. Она поскользнулась, упала и потеряла сознание, а мужики неожиданно подскочили. Но так как они уже порядочно выпили и оба хотели завладеть добычей, завязалась драка. Никто из них не догадался заглянуть внутрь, а там денег-то было всего две копейки, носовой платок да письмо от сестры из города Каяни. И недоеденное яблоко. Да уж, достойная добыча, ничего не скажешь! Но мужики этого пока не знали.

Старушка снова застонала.

«Я должен её спасти! — решил Уух. — Но как?»

Мужчины всё ещё ругались, но уже заметно подустали. Кровь ручьём струилась по лицам и капала на землю.

«Здесь нужна хитрость», — соображал Уух. Он набрал полные лёгкие воздуха, замер, а потом как закричит! Он кричал так громко, как только Уухи могут. И ворон, летевший за ним, поддержал его своим громким карканьем.

Мужики насторожились и напряжённо прислушались.

— Это... это ж поли... полицейская сирена! — сказал один.

— Да птица это, — ответил другой.

— Боже правый, это привидение, — пробормотала старушка, очнувшись от крика... и снова упала в обморок.

Уух собрал все силы и крикнул ещё страшнее и ближе. И ворон закаркал в ответ: «Кар-кар-кар!»

— Что старуха сказала? — спросил тот, что повыше, и оглянулся, как будто что-то потерял.

— Что привидение кричит.

— Да не бывает привидений!

Оба с опаской смотрели в сторону леса, откуда слышался крик.

— Кажется, оно подошло ближе, — заметил высокий.

— Пора сваливать отсюда, — ответил низкий.

— Сумка моя.

— Нет, моя.

И они снова принялись дубасить друг друга.

Тогда Уух крикнул в третий раз, уже совсем рядом, из-за ближайшей ели. Крик был такой душераздирающий, что Уух сам вздрогнул.

Мужики, не разбирая дороги, бросились прочь, позабыв и про старушку, и про сумку, и даже про два выбитых зуба, которые валялись на земле. Они бежали и бежали, пока совсем не выбились из сил и не свалились на обочине. Там-то их, пьяных, и забрала полицейская машина, и они всё-таки угодили в кутузку, правда всего на одну ночь.

Уух тихо подошёл к старушке. На земле блестела лужица крови. Уух окропил кровью сломанный нож и сделал им несколько пассов в воздухе. Затем он провёл им над старушкой и произнёс:

О грознейшая из лун!
Я наказ исполнил твой!
Прах, усердие, валун —
Кровь пускай течёт рекой!

Старушка открыла было глаза, но, услышав заклинание, увидев, как маленький чёрный человечек машет у неё над головой ножом и кропит её кровью, снова упала в обморок. Старушка была верующая и каждое воскресенье ходила в церковь. Она подумала, что встретилась с самим Сатаной. Да и разве могла эта простая женщина знать про господина Ууха?

Ворон закаркал.

Убедившись, что старушка в порядке, Уух пошёл к ближайшей телефонной будке, набрал ноль-три и вызвал «скорую».

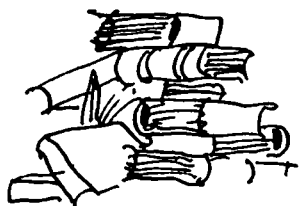
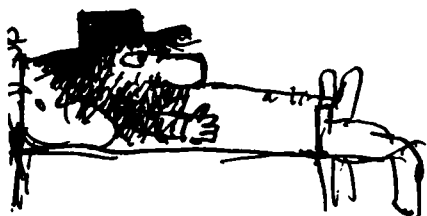
«Скорая» с мигалкой очень быстро приехала, забрала старушку и увезла в больницу. Теперь господин Уух чувствовал себя намного лучше. Луна уже скрылась за тучами. Господин Уух выбросил сломанный нож в кусты и медленно побрёл в сторону дома.

ГОСПОДИН УУХ ПАРИТСЯ В БАНЕ

Однажды господин Уух встал раньше обычного. Он уже давно плохо спал днём, просыпался из-за всякой ерунды, а ночами, наоборот, хотел спать. Он ходил на работу нерегулярно, и то больше по привычке. Уух потянулся и тут же почувствовал острое желание прибраться. Что-то надо было придумать, ведь когда ждёшь ночи, день тянется ужасно долго! И тут ему на глаза попалась кipa книг, которая громоздилась у дальней стены. Все они были в беспорядке, как и мысли господина Ууха. Он внимательно

посмотрел на книги, но они не сдвинулись с места. Тогда он пропел:

Раз, два, три, четыре, пять,
Быстро всем на место встать!

Книги застыли на полу и по-прежнему не двигались с места.

— Прочь! Прочь! — закричал Уух.

Книги молчали.

«Видно, я старею, — с грустью думал господин Уух, — не могу даже колдовать как следует. Придётся самому убирать». Он взял одну книгу на плечо и с трудом потащил её к противоположной стенке. Ну и тяжесть! Уух даже вспотел.

Затем он внимательно осмотрел кучу и выбрал книгу, которая на вид была легче, чем первая, но и она весила как дедушкин грех. Потом он перетащил ещё одну и ещё одну...

Переместив к стене половину кучи, Уух уже порядком утомился и сел на кровать. Но что он увидел? Новая кipa... была такой же беспорядочной грудой книг, как и старая. То есть вместо одной кучи у него теперь две!

Есть люди, для которых чем больше хлама, тем лучше, их бы это порадовало, но господин Уух был не из таких. Что же теперь делать? Он думал-думал и не мог

придумать. Переложить все книги из старой кучи в новую или вернуть из новой в старую? Он думал и думал — и никак не мог определиться.

В конце концов Уух всё-таки решил перенести все книги из новой кучи назад.

«Таким образом, — рассчитывал он, — первое: я их уже таскал и знаю, сколько каждая весит. Второе: пока я их таскал, пыль с них слетела, и они стали легче. И третье: книги из старой кучи кажутся более знакомыми. Дурак я был, что вообще стал их перетаскивать», — мысленно сожалел Уух.

Господин Уух взял первую попавшуюся книгу и отважно потащил её назад, в старую кучу. А за ней другую, третью, четвёртую...

И вот наконец старая куча стала беспорядочной грудой книг. Но Уух так устал,

что более усталого человека не найти было во всей Южной Финляндии, даже если туда присоединить города Турку и Пори. Он лежал на кровати и дышал так тяжело, что его можно было принять за насос, которым накачивают надувные матрасы. Уух не просто устал. Он с головы до ног был покрыт пылью, словно войлочное одеяло с саней 1947 года. Ему страшно хотелось очиститься от вековой пыли любым способом, но главное — быстро. Но как же это лучше сделать?

Растереться песком, как делают арабы? Вряд ли получится — где найдёшь столько песка? Покататься в снегу? Снега нет. Просто водой? Уух попробовал пальцем воду в ведре, но она была холодной и не располагала к мытью. Волшебство? Нет, оно тут не поможет. Сауна? Ну да, сауна!

Господин Уух вытащил какую-то книгу и прочёл: «Этотъ способъ, издревле примѣнявшійся въ Финляндіи, прекрасенъ и для тѣла, и для души, а также отлично возстановливаетъ силы, особенно если примѣнять въ саунахъ деготь».

Сауна... что-то знакомое. А, вспомнил Уух, ещё дед ему рассказывал! Значит, где-то в доме она должна быть! Он стал бегать из комнаты в комнату, открывая и закрывая двери.

После долгих поисков господин Уух обнаружил маленькую каморку. В углу стоял жестяной бочонок с чёрными камнями, а напротив него — деревянные полки. Точь-в-точь как на картинке. Усталость куда-то исчезла, а настроение поднялось. «Как, интересно, работает сауна? И работает ли она вообще?» — думал Уух.

Он поднял вверх железяку, торчащую в стене, как было сказано в инструкции, положил в нижнюю часть бочонка дрова, при помощи коры разжёг огонь, закрыл дверцу и стал ждать.

Вначале был слышен только треск горящих поленьев, но вдруг раздался громкий удар.

— Сейчас взорвётся! — закричал Уух и закрыл лицо руками от испуга.

Но взрыва не последовало. Наоборот, шум перешёл в ровное гудение, и комнатуха потихоньку наполнилась теплом. «Значит, работает», — обрадовался Уух. А теперь скорее за водой! Уух схватил ведро и побежал к колодцу.

Дно ведра оказалось дырявым, и половина воды вылилась на землю. Но Уух быстро бегал между колодцем и сауной и наконец достиг желаемого: каким-то чудом он наполнил-таки огромный ушат так, чтобы, по его меркам, хватило для сауны. Он подбросил

в печку дров, ведь старые уже догорали, и успел изрядно вспотеть, так как в сауне становилось жарко. Что же дальше?

А дальше в книге говорилось о берёзовом венике. После мучительных поисков Уух наконец-то отыскал свой сломанный нож и пошёл в лес. Он забрался на камень, срезал с берёзы несколько тонких веток и связал их согласно инструкции. Да, похоже на веник. Уух принёс веник в сауну, закрыл дверь и лёг на полку.

Ну всё, теперь только воду лить. Уух взял ковш и плеснул воду на камни, как было написано в книге.

Послышалось страшное шипение, и вода, горячая и грязная, отпрыгнула назад. Уух и так-то был грязнее, чем обычно, но сейчас

он был просто чёрным, словно лакричная конфета. Камни были такие старые, что на них скопился порядочный слой пыли и сажки. Но Уух-то этого не знал.

— Помогите, горю! — закричал он, но никто его не услышал.

Пот струился по телу, как горный ручей. Уух осторожно снял кафтан и начал разуваться. Ну и жарница! Хуже, чем летом.

Уух схватил веник и начал париться, как было описано в книге.

В книге рассказывалось, какое блаженство, когда вокруг распространяется запах свежей берёзовой листвы, и как удары веником помогают выгнать пот из кожных пор. Уух всё хлестал себя и хлестал, но чувствовал только боль, потому что ветки были с зимних берёз — голые, без листвы. В общем, настоящий веник, которым раньше глупые мамы хлестали детей в воспитательных целях. Хорошо ещё, что господин Уух был в рубашке и штанах, а то даже и представить себе страшно!

Ууху никогда не было так жарко. Он сидел на полке, открыв рот, словно рыба, и пытался, как будто собирался лопнуть. Веник он уже куда-то забросил, не добившись от него нужного эффекта. «Что же дальше?» — пытался вспомнить Уух. Ну да, вымыться и ополоснуться.

На полке лежало мыло, — откуда оно там взялось, непонятно. Оно было всё в мелких мышиных следах и напоминало осколки древней гребенчатой керамики из коллекции Национального музея. Уух попробовал мыло на вкус и сплюнул. Нет, мыться — это явно не его, и он забросил мыло туда же, куда и веник.

Оставалось последнее — ополоснуться.

Господин Уух схватил ушат с водой, поднатужился, поднял над головой и вылил на себя... и на одежду.

И сразу подскочил как ужаленный — вода была ледяная, прямо из колодца, она почему-то в сауне несколько не нагрелась. И хоть он был одет, вода всё-таки добралась

и до тела. Сломая голову Уух выбежал из сауны и остановился лишь во дворе. Земля качалась у него под ногами, и тут он неожиданно заметил, что стоит в облаке пара.

— Помогите, горю! — закричал Уух, и лес ответил ему эхом. Лес, как известно, когда на него кричат, за словом в карман не лезет.

Пар постепенно испарился, и Уух очнулся босой на заледеневшей лужайке. «Странно, ноги совсем не мёрзнут, — удивился он. — Это, наверное, какое-то волшебство».

Уух вернулся в сауну и стал ждать, пока не высохнет весь, с одеждой. Только потом он пошёл спать. Кровать казалась мягче обычного, и не успел он даже сказать «кошка», как погрузился в глубокий сон. Господин Уух проспал два дня и две ночи, увидел много снов, которые, конечно, тут же забыл. Так всегда: самые хорошие сны боятся дневного света и очень любят ночную тьму.

ГОСПОДИН УУХ И СТРОИТЕЛИ

Господин Уух направлялся в сарай за дровами и вдруг услышал из ближайшего леса странный звук. «Взрыв!» — подумал Уух и застыл как вкопанный. Потом послышался громкий гул, дребезжание мотора и треск кустарника.

— Что за чудеса! — Уух положил дрова и отправился выяснять, в чём дело.

В лесочке трое мужчин и трактор как раз собирались бурить землю. Вокруг зияли дыры. Шум стих, мужики вытащили буравчик из земли, положили его на прицеп, пронумеровали и повторили ту же процедуру через десять метров. Прицеп постепенно заполнился. Затем рабочие устроили себе законный перерыв. Расстегнув воротники рубашек, они дружно закурили (видимо, не знали, что ку-

рение убивает, или начали курить слишком рано и так привыкли, что их было уже не спасти...) и принялись громко обсуждать свои планы.

— Хорошее, кажется, место, — сказал первый.

— Не хуже того, что подальше видели, — ответил второй.

— Нет, то лучше было, — возразил третий.

— Только тут почва потвёрже, — вставил первый.

— Да, не такая топкая, — согласился второй.

— Совсем не топкая, — подтвердил третий.

— Да мы тут без проблем дом построим, чего говорить, — сказал первый.

— Ну да, — кивнул второй.

— Конечно, — добавил третий и высморкался. — Только вот дорогу сюда проложить будет трудно, болото везде и пруд этот.

О ужас! Из разговора Уух понял, что они собирались строить дом, для этого и изучали почву.

Но он, видимо, пока не понимал, что там, где начинали возводить дома, лёса и земли будет всё меньше и меньше, и таким Уухам, как он, там не останется места, и придётся потихоньку перебираться куда-то ещё. А так

как Уухи не работают с агентами и не могут осуществлять сделки за наличный расчёт, найти новое жильё им ещё труднее, чем обычным людям, хотя и тем несладко приходится. Вот почему чем больше высоких домов, тем меньше становится Уухов. Эти четырёхугольные коробки похожи на кубики сахара, в них люди жмутся, словно уже погребены заживо на каком-нибудь итальянском кладбище. Прислушавшись к разговору, Уух понял, что о строительстве такого дома они и говорят.

— Пойдём? — сказал первый, докурив ядовитую сигарету.

— Да, пора, — ответили второй и третий в один голос.

Они сели на трактор, и тот, гудя и ломая всё на своём пути, потащился по лесу. По дороге он давил нежную сосновую поросль. Об этом преступлении так и не узнали в прессе, поскольку язык сосен ещё пока никто не смог перевести на человеческий, а сегодня, кажется, людям уже и не хочется его понимать.

Господин Уух сидел на пне и размышлял. Земля уже кое-где растаяла, хотя был всего лишь конец января. Да, природу, как и будущее, не понять. «А мне, видно, пора переезжать, — думал он. — Но я же даже книги в порядок ещё не привёл. Значит,

придётся остаться здесь. Но как? Если здесь построят дом... Что же делать?»

Так он сидел и думал, сидел и думал.

Начинало темнеть, свет зимнего дня тускнел, и темнота обволакивала Ууха своей тонкой кисей. Он замёрз, но дело было слишком

серьёзное, он не мог всё бросить и уйти. Уух вспоминал, о чём говорили люди. «Тут твёрдая почва», — сказал один. «Не топкая», — ответил другой. Топкая! А что, если бы почва оказалась вдруг топкой? А ещё они сказали, что мешают болота и пруд. Ну что ж, можно сюда из пруда воды натаскать!

Правда, пруд был довольно далеко, а господин Уух такой маленький. Сама мысль,

что он будет лопатой копать канаву к строительной площадке, казалась совсем безнадёжной. «На это год уйдёт, даже дедушкино волшебство не поможет. Надо найти подмогу, — в отчаянии думал Уух. — Но где? Кого позвать?»

— Меня, — раздалось у самого уха. Бобёр сидел рядом на крепких лапах и дружелюбно смотрел на Ууха.

— Тебя? — Уух пытался припомнить, откуда они знакомы.

— На рыбалке, помнишь? — вежливо напомнил бобёр.

— Ах, точно! — вспомнил всезнающий господин Уух, а про себя ещё больше удивился: не помнил он никакой рыбалки.

— Я тебе помогу, — пообещал бобёр и исчез.

Сколько Уух ни искал, ни звал бобра и на рассвете, и на закате, но тишина была ему ответом. Уже совсем стемнело, но господин Уух видел ночью не хуже летучей мыши, а то и лучше. Вдруг бобёр снова появился, так же неожиданно, как исчез.

— Пойдём со мной, — сказал он и направился вперёд.

Уух поплёлся за ним — терять ему было нечего.

Когда они подошли к пруду, который из-за тёплой погоды тоже растаял, бобёр при-

нялся валить большие сосны, чтобы перекрыть ручей. Зверь был невероятно проворен: зубами цап за ствол, заведёт себя, как мотор, и — трррррр! — дерево уже на земле. На ручье выросла плотина, и вода в пруду начала подниматься, выходить из берегов и утекать в лес. А дальше куда? Конечно, на стройплощадку, где собирались возвести дом. Зачем мелочиться?

Господин Уух онемел от изумления. А бобёр ждал. Скоро все дыры в земле наполнились водой, она разлилась по всему лесу, а когда ударил мороз, она заледенела. Воды было достаточно, так что бобёр убрал плотину, и вода снова вернулась в русло реки.

— Это чтобы строители не догадались, откуда вода, — пояснил бобёр и ухмыльнулся. — Я тоже не люблю соседей, — сказал он и испарился. Уух даже попрощаться не успел.

Ночь прошла. Утром в лесу снова слышался гул мотора. Уух спрятался за камень и стал ждать. Сначала из чащи выехал дребезжащий трактор, а в нём те же трое строителей и ещё один маленький, похожий на колобка, это он, похоже, всеми командовал. Остальные звали его «господин инженер», а за спиной строили ему рожи. Трактор остановился, и люди вышли.

— Это место? — спросил инженер.

— Это, — ответили рабочие.

— Вы что, с ума все посходили? — мягко поинтересовался инженер. — Здесь же полно воды!

Строители посмотрели вокруг и глазам не поверили. За ночь лёд растаял, и повсюду блестели лужи воды.

— Это невозможно, — сказал первый.

— Это не то место, — добавил второй.

— Не то, — помотал головой третий.

— Да то это место, вы что! — возразил первый.

— Ну да, — кивнул второй.

— Что тут поделаешь, — пожал плечами третий. — Вчера здесь воды вроде не было.

Тут инженер, от злости бордовый, как гребень индюка, заорал:

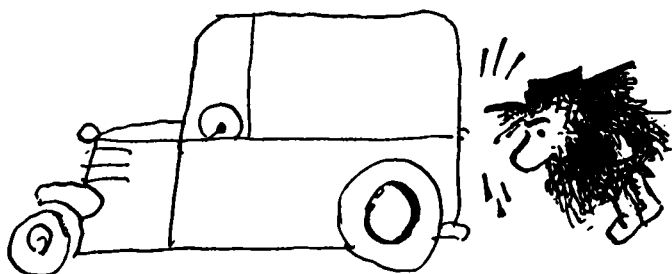
— Вы (ругательство) нажрались вчера (плохое слово), как свиньи! (Плохое слово)! Я это дело так не оставлю! (Плохое слово)!

Это длилось довольно долго.

Строители переглянулись, пожали плечами, завели трактор и уехали той же дорогой, что и прибыли. Подумаешь, какой-то инженер, экая важная птица. Ещё долго слышны были крики, потом они затихли, и в лесу снова воцарился мир и покой.

Господин Уух возвращался домой. Сосны приветливо кивали ему, и непривычно мягко утопал мох под ногами.

Птицы кружили над головой, в березняке навстречу Ууху вылетела стайка сорок, стрекоча, словно сенокосилка. Ветер принёс в лес запах горящих дров. Где-то лаяла собака. На душе у господина Ууха было легко и радостно.

ГОСПОДИН УУХ ЕДЕТ В ГОРОД

Стояла ночь, господин Уух беспокойно бродил по лесу. Птицы спали, спали полевые мыши, летучие мыши и те ушли в зимнюю спячку, и даже деревья не колыхались. А господину Ууху никак не хотелось идти домой. Им владела смутная тревога и тянула его за собой. Даже не стоило спрашивать куда, надо было просто идти куда глаза глядят.

На обочине стояла старая «газель», из которой что-то выгружали и относили в дом. Дом светился из-под жалюзи жёлтым светом в окнах и напоминал спящую кошку. Уух и сам не заметил, как оказался в багажнике, зажатый между двумя бидонами. А потом кто-то сел на место водителя, завёл машину, проверил свет, поворотник, переключил скорость и нажал на газ. Машина уехала, а вместе с ней уехал и господин Уух.

Бывали моменты, когда Уух действительно боялся, но в этот раз было совсем иначе. Честно сказать, он даже наслаждался скоростью. Уух, вообще-то, никогда раньше на машине не ездил. «Э-ге-гей! Вперёд! — думал про себя Уух, взволнованно глядя, как исчезает, словно лента с продуктами в супермаркете, дорога под колёсами. — Не может быть, неужто на самом деле?»

Проехав какое-то время, машина остановилась, как и все машины, когда у них заканчивается бензин, глушитель дымится или ломается мотор. Вместе с машиной остановился и Уух.

Он спокойно подождал какое-то время, но, так как машина больше не тронулась, решил выйти. Просто открыл дверь и вышел.

Машина привезла его в город. В городе Уух никогда раньше не бывал, только слышал про него да видел, как дома разрастаются вокруг, словно грибы на больной берёзе. И вот он тут, стоит и смотрит вокруг, вытаращив глаза.

Было тихо — немудрено, два часа ночи и будний день. Повсюду до самого неба возвышались унылые каменные стены с тёмными окнами. Кое-где горел свет, но таких окон было очень мало, от этого дома казались ещё более одинокими. Где-то заревела машина, и по асфальту застучали шаги

пешехода. Дороги были покрыты коричневой грязью, песком и лужами бензина. Даже деревья казались больными — то и дело попадались засохшие сосны. А в одном тёмном углу, недоступном человеческому глазу, Уух разглядел стаи крыс с затвердевшими хвостами; повинуюсь закону предков, крысы строили своё тысячелетнее царство. Уух что-то утомился. Он и раньше-то был невысокого мнения о городе, но такого потрясения не ожидал. (Впрочем, мало ли что не нравится Ууху. Кому другому оно, возможно, идеально подходит. Ведь в городе есть отопление, комфорт, радость и люди. Этого всего Уух, конечно, не увидел.)

Уух шёл по пустым улицам и глядел вокруг.

Магазины, вывески, парки, кусты,
Собачьи площадки, киоски, мосты,
Тухлая рыба, жирное сало,
Кому-то с излишком, кому-то мало,
Горы продуктов, кучи отбросов,
Тени людей — понять всё непросто!
Всё это видит старый Уух,
И у него занимается дух.

«Как я теперь вернусь домой? — думал Уух, еле сдерживая слёзы. — Я даже не знаю, где живу».

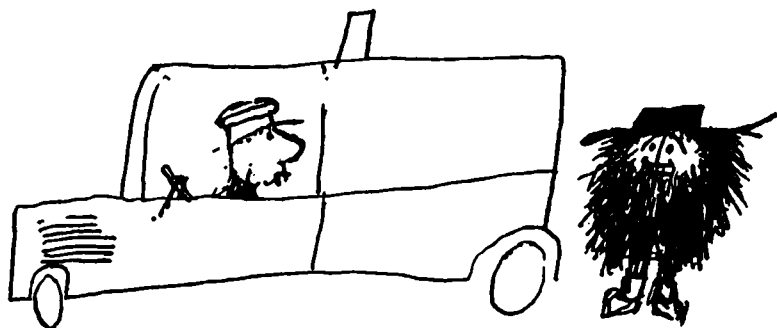
Господин Уух пытался припомнить свой адрес, но всё, чему учил его дедушка, мож-

но было уложить в пять слов: сосновый лес за Чёртовым озером. Разве по такому адресу дом найдёшь? «Ну почему я вообще сел в эту машину?» — грустил про себя маленький потерянный чёрный господин Уух.

Когда случается беда, как правило, рядом никого. Уух побежал через дорогу, обогнул пустой порт и торговую площадь, промчался мимо Президентского дворца, часовых, маленьких деревянных лодок на зимовке. На площади на него обрушился шум и гам, он едва успел спрятаться в кустах — дух перевести. За всё это время он не встретил ни одного человека. Правда, в Президентском дворце горел свет. Наверное, президент, сняв перед зеркалом искусственную лысину, расчёсывал свои густые чёрные локоны. На углах улиц то тут, то там попадались полицейские, они стояли недвижно, словно куклы. В порту плавали утки и стояла машина с жёлтым огоньком на крыше и надписью «ТАКСИ». Уух заметил, что таких было много. Может, они помогут?

К полицейскому он обратиться побоялся, поэтому подошёл к таксисту. Уух всего лишь робко взмахнул рукой, и сразу перед ним, как перед «лежачим полицейским», с визгом затормозила машина. Дверь распахнулась, Уух забрался в салон, и машина тронулась.

Водитель рассеянно взглянул на пассажира. Днём и ночью возишь народ — всего насмотришься. Уух, конечно, даже для таксиста был в новинку. Однако если бы в салон уселся пятиметровый гражданин с розовыми волосами до земли и слоновьими бивнями, водитель и то не удивился бы. Так много разных людей он повидал в жизни!

— Куда едем? — спросил шофёр как бы невзначай.

— Сосновый лес за Чёртовым озером, — робко прошептал Уух. Он боялся, что его попросят объяснить.

— О'кей. — Чёрное авто взвыло и повернуло в сторону области.

Уух уже ничего не понимал. Водитель что, знал, где живёт Уух? А может, в мире много таких мест? Что ж, увидим. Странно, конечно, что шофёр вообще его согласился взять.

Проехав какое-то время, машина остановилась. Водитель выключил тикающий счётчик, внимательно посмотрел на него и сказал:

— Тридцать две марки.

— Ну да, — вежливо согласился Уух.

— Тридцать две марки. Платить будем? Деньги есть?

— Деньги? — удивился Уух.

— Ну да, капуста, мелочь, червонцы, бабки, — подсказывал шофёр, догадываясь, что грязный старикашка, видно, оказался ещё тот пройдоха.

— А где обычно лежат деньги? — осторожно поинтересовался Уух.

— Давай, мужик, проверь карманы, и поживей, а то поедem в участок.

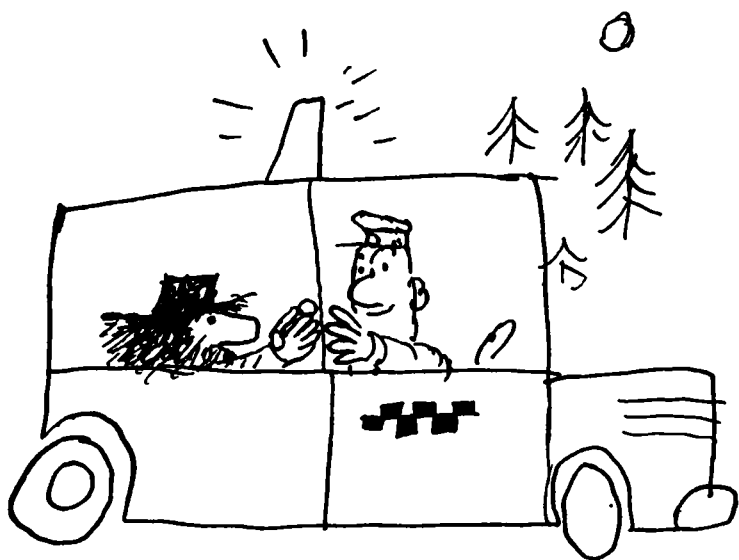
Уух хотел было спросить, что за участок, но не решился и покорно стал рыться в карманах. После долгих поисков он вытащил из кармана какие-то бумажки, старую книгу и кожаный кошелёк. Всё это он сразу отдал водителю. Тот осмотрел барахло, бумажки сразу выбросил в окно, тем самым навсегда лишив себя и господина Ууха единственной сохранившейся в мире формулы невидимости. Затем пролистал книгу, которая оказалась первым изданием старинной книги восемнадцатого века, а шофёр состоял в обществе книголюбов. Потом он открыл кошелёк и высыпал на ладонь его содержимое.

Из кошелька вывалилось пять монет, огромных, как полная луна в лесу.

Шофёр присвистнул, попробовал монеты на зуб и внимательно посмотрел на Ууха:

— Золото?

— Правда? — неопределённо ответил Уух, не понимая, о чём вообще речь.

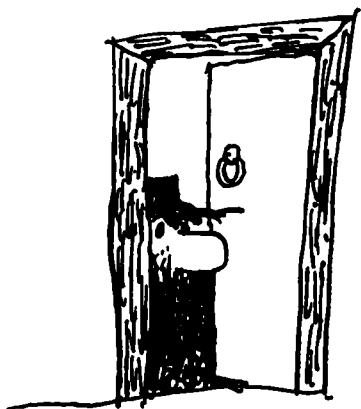

Глаза шофёра заблестели, он взял одну монету, остальные неохотно положил обратно в кошелёк и вернул его вместе с книгой хозяину, который засунул их назад и приготовился к худшему. Но шофёр открыл дверь и сказал:

— Спасибо. До следующей поездки. Было очень приятно вас везти.

Господин Уух был в полном замешательстве, он только кивнул в ответ и пошёл в сторону леса. Там он нашёл знакомую тропинку, другую, третью. Совсем скоро Уух увидел свой домик — он ждал хозяина. В доме было прохладно, ведь печь не топили много часов. Уух разжёг огонь и поставил чайник на плиту. Он был очень растерян и никак не мог собрать мысли. Немного удивляло то, насколько шофёр изумился содержимому кошелька. В дедушкиной каморке было полным-полно подобных вещей, которые он когда-то откуда-то привёз. Но Уух их не любил, сосновые шишки как-то больше подходили для игры. Зато теперь вот нашёл применение: если уж таксист взял монеты, то, может, и другие захотят. «Кто знает, какая от них польза», — думал Уух, но скоро отвлёкся на что-то и забыл. Все эти деньги были ему абсолютно неинтересны.

Вода закипела, Уух залил её в чайник и дал настояться. Он достал из шкафа сухари, их всегда много, и они никогда не заканчивались, положил в чашку сахар и откусил кусок сухаря. В углу что-то шептал зимний ветер. Пламя от плиты освещало комнату, танцуя на полу и стенах. Уух долго сидел неподвижно и смотрел на огонь.

ГОСПОДИН УУХ И ОГРОМНАЯ КОШКА

Господин Уух бегал туда-сюда по домику
и припевал:

Я Уух, я одинокий дух!
Я без друзей, хоть я неплох,
Я зол и сух, мой взор потух,
И скоро стану грустным Оох!

Прошёл час, другой. Постепенно Уух успокоился. На улице стояла весенняя ночь, шёл снег, и к утру сугробы будут сиять белизной. Уух был в хорошем настроении. Он смотрел на веточки брусники в вазе. Они покрылись зелёными листьями, а на кончиках красовались белые цветы величиной с булавочную головку.

— Вот вырастете, буду собирать с вас ягоды и есть, — сказал господин Уух брус-

ничным цветкам, а сам почувствовал во рту вкус брусничного варенья.

Только ждать долго. Но почему бы и нет? Время есть.

А тем временем на плите закипала вода. Выпив чаю, господин Уух собрался лечь спать. В метель не стоит детей пугать. Они всё равно сами проснутся.

На крыше что-то хлопнуло, будто выстрел.

«Ветер, наверное», — подумал Уух.

Затем послышались тяжёлые шаги.

«Ходячий ветер», — подумал Уух и выпил ещё чашку чая.

Вдруг раздался треск, словно что-то тяжёлое упало с крыши, и раздирающий крик. В дверь постучали.

«Хм, стучащийся ветер, который упал с крыши, — думал Уух, уже немного удивлённый. — Ну и дела!»

Господин Уух достал с полки книгу и начал её с интересом читать. Только спустя некоторое время он понял, что держит её вверх ногами. Ну вот, а он-то полагал, что читает на арабском!

В дверь снова постучали, и чей-то хриплый голос пригрозил:

— Впусти, а то дверь выломаю!

Уух вскочил и пошёл открывать, спрятав предварительно за спиной кочергу, — придётся научить этот вредный ветер хорошим

манерам. Южный, восточный, западный ветер — всё равно по шее получит. Только с северным ветром надо вести себя осторожней, а то он может заморозить и, если сильно разозлится, годами дуть в сторону дома господина Ууха. «Но как же мне узнать, какой ветер какой, если я его никогда не видел?» — размышлял Уух, приоткрывая дверь.

Дверь дёрнули с улицы, и господин Уух отлетел в другой конец комнаты. На пороге стояла огромная чёрная кошка, она мяукнула и спросила усталым голосом:

— Ты здесь один?

— Один, — ответил Уух. — Родители на работе.

Он и сам не знал, почему соврал, но такой ответ казался ему в тот момент самым удачным.

— Хорошо, — сказала огромная кошка и вошла целиком, задевая потолок хвостом, словно электрическими усами электромобиля.

Огромная кошка уселась посреди комнаты, злобно оглянулась вокруг и спросила:

— А что, здесь нет маленьких детишек, кроме тебя?

— Нет, — ответил Уух и сильнее сжал кочергу.

— И мышей нет?

— Нет, — заверил её Уух.

— И даже капельки молока не найдётся? — спросила кошка. Она начинала злиться.

— Нет, — ответил Уух дрогнувшим голосом. — Был чай, но я его выпил. — И с быстротой молнии допил заварку.

— Ш-ш-ш, — злобно шикнула кошка. — Тогда я тебя съем.

— Почему это? — удивился Уух.

Кошка тоже удивилась и на минуту задумалась.

— Ну, потому что я всегда ем маленьких детей, — ответила она и облизала усы. — Они вкусные.

Нельзя забывать, что господин Уух тоже по идее должен был пугать детей. Но хоть он и грозился, что засунет их в горшки и делает из них пирожки, сам он никогда даже подумать не мог, что их правда можно есть. Это просто стишок, все же это понимают.

— Ты с ума сошла, — серьёзно произнёс господин Уух.

Глаза у кошки сузились.

— Со мной так не разговаривают, — сказала кошка и выгнула шею. — Считаю, я тебя не слышала.

Затем она открыла рот и показала зубы, острые, как маленькие ножи. Медленно-медленно она приближалась к Ууху.

Господин Уух лихорадочно соображал. Кошка приближалась так медленно, что ка-

залось, не двигалась с места, зато её пасть была уже совсем близко. И вот она подошла вплотную.

— Почему ты такая большая? — закричал Уух первое, что пришло ему в голову.

— А почему ты такой маленький? — мягко спросила кошка. — К тому же не такая я и большая, а вот ты очень маленький. А скоро станешь ещё меньше!

Кошка открыла пасть, чтобы проглотить хозяина дома.

Но Уух не терял времени. Он тут же сунул кошке в пасть кочергу, а сам забрался под кровать. Он закрыл глаза, заткнул уши и стал ждать самого страшного.

Уух заткнул уши пальцами, поэтому ничего не слышал. А когда пришёл в себя, казалось, что в комнате рвутся снаряды. Он выглянул из-под кровати и увидел, как огромная кошка пляшет по комнате. Кочерга встала ей поперёк пасти, и она не могла закрыть рот. Она исцарапала пол в глубокие борозды, похожие на след от лыжни на мягком снегу. «Рано я обрадовался. Надо срочно что-то придумать», — волновался Уух, дрожа под кроватью.

Он вспомнил, как в детстве сидел у дедушки на коленях и тот учил его колдовать, пел странным голосом, превращая мебель в животных. И Ууха научил. Что же надо

было сделать? Дедушка рассказывал, но Уух забыл. А действовать надо было быстро: кошка успела в клочки изодрать всё постельное белье, как бумажные салфетки.

И тут господин Уух вспомнил заклинание. Его надо было произносить, глядя в угол. Он уткнулся взглядом в стену и произнёс:

— Кошка страшная — пока! Стань ты лужей молока! Аколом йежул ыт ьнатс! Акоп — яаншартс акшок! Раз, два, три! Ирт, авд, зар!

Но ничего не произошло. Господин Уух был готов сквозь землю провалиться.

И тут послышалось шипение, огромная кошка сжалась в размерах, и скоро на её месте на ковре блестела лужица молока.

Господин Уух глазам своим не верил: такое короткое заклинание, а каков результат! Он осторожно вылез из-под кровати и подошёл к лужице. Действительно, просто молоко, а громадной кошки и след простыл.

Господин Уух взял тряпку и вытер ковёр, потом, подумав, бросил её в печь. Раздалось шипение и слабое мяуканье. В комнате распространился запах подгоревшего молока. В печи что-то зашумело, и воздушное облачко пролетело мимо Ууха прямо к двери, только лампа качнулась. И снова всё стихло.

Когда господин Уух выглянул в окно, было уже утро и на свежем снегу были видны

следы кошачьих лап величиной в человеческую ладонь. Они вели в сторону изгороди из шиповника и исчезали за поворотом. Где-то далеко гудели машины.

«Я спас себя от страшной опасности, — подумал Уух и только тогда по-настоящему испугался. — Она же могла меня съесты! Как кошка может вырасти до таких размеров? Не понимаю».

Тут он заметил на снегу следы котёнка. Они вели к окну дома. Затем они неожиданно сделались огромными и поднялись на стремянку. Уух пошёл по следам — поглядеть, куда они вели. На снегу валялся разорванный пакет с остатками зелёной муки. Видимо, котёнок её съел.

И тут господин Уух всё понял. Когда он убирался в доме, то выбросил на улицу какие-то старые дедушкины пакеты. «А я-то думал, что порошок уже потерял свою силу. Ан нет! Интересно, что будет, если я сам съем немного? Вырасту большим, как самое высокое дерево?» — думал господин Уух.

Он взял пакетик и уже хотел засыпать себе в рот порошок, но в последний момент передумал.

Уух аккуратно положил пакетик в карман и погрузился в размышления: «Всё стало бы хуже некуда. Если бы я сделался большим, то не поместился бы в своём домике.

И как бы я добывал себе еду? И все бы меня видели, большому труднее спрятаться. Ужасно. Я чуть не совершил большую глупость». Его даже передёрнуло, когда он об этом подумал.

Дома господин Уух сразу же бросил пакетик с порошком в печь. Он вспыхнул на мгновение, загорелся зелёным светом и потух. Господин Уух поздравил себя с тем, что остался жив.

ГОСПОДИН УУХ ХОДИТ ПО ГОСТЯМ

Господин Уух вздрогнул, ему показалось, что нечто большое и чёрное скользнуло к его кровати и начало всасывать его в себя. Уух сопротивлялся, сколько было сил, но ничего не помогало, чёрное нечто уже всосало его в своё тело, только голова Ууха ещё торчала наружу.

— Помогите! — кричал Уух, но никто не ответил.

Земля была белая и пустая. Вот и голова его почти исчезла из виду.

Уух собрал все силы, чтобы освободиться из плена, и вдруг — опля! — он проснулся в собственной кровати. Солнце ярко светило сквозь занавески, а с улицы раздавалось весёлое чириканье синиц. «Вот и весна пришла», — подумал Уух. Откуда он это знал? Он и сам не помнил. На улице лежали высокие ледяные сугробы.

Ещё совсем недавно земля была чёрная, а на деревьях — почки, казалось, зима никогда не наступит. Но она настала, а вот и снова весна идёт. Дед ему, конечно, рассказывал, что однажды в июне был такой мороз, что озеро переходили на санях, но господин Уух был уверен, что дед преувеличивал. Ведь все знают, что уже в июне дети плескаются в грязи у самого берега. «Только не я», — мысленно заметил господин Уух. Он не любил купаться. Он вообще вёл себя в воде как камень.

Уух закрыл глаза, но тут же поймал себя на том, что боится: вдруг нечто большое и чёрное снова придёт и съест его... Он не мог забыть огромную кошку, и хотя Уух был абсолютно уверен, что она сгорела в печи, он также был абсолютно уверен, что видел потом на свежем снегу кошачьи следы величиной в ладонь. «Не буду об этом думать. Когда не думаешь, этого вроде как и нет. Огромной кошки нет. И чёрного нечто нет. А что, если оно придёт, когда я усну... Ну вот я снова о нём подумал».

Надо было срочно что-то с этим делать, но что?

Светило солнце — прекрасная погода для лыжной прогулки. «Нет уж, на лыжах я больше ни за что не поеду. Можно построить снежную крепость, но потом устанешь... Можно почитать что-нибудь, но все

эти книги такие знакомые. Можно пойти в гости и увидеться с друзьями...»

— С друзьями? Но у меня нет друзей, — сказал Уух.

И тут он вспомни, что маленькая Римма из маленького домика однажды сказала ему: «Если будешь хорошо себя вести, можешь прийти на кофе».

«А что, если я прямо сейчас пойду? — оживился Уух, натягивая свитер. — Вот она удивится!»

Господин Уух задумался: чем же девочку удивить? Он долго рылся в ящике и наконец нашёл, что искал. Это что-то он завязал в платок, сунул в карман и вышел из дома.

Снег блестел на солнце, словно тысячу стеклянных бутылок разбили на мелкие осколки и рассыпали по земле. Глаза слепило. Господин Уух зажмурился и побрёл на ощупь. Бубух! И вот он лежит на земле, а на лбу уже выросла огромная шишка. Яблоня, в которую он врезался, тоже рассердилась, ей было больно. «Что за весна!» — недоумевала она.

— Простите, не заметил, — пробормотал Уух и, щурясь, поплёлся к лесу.

Он ступил в сугроб, в сапоги набился снег, и ноги начали мёрзнуть. «Эх, лежал бы я лучше дома в кровати да гадал себе на картах», — досадовал Уух.

Но он уже столько прошёл, что смысла идти назад не было.

Риммин домик грелся под толстым снежным одеялом. Его глаза были мутны от пара, а из трубы поднималась прямая толстая струйка дыма. Двор был чисто выметен, а на снегу виднелись следы каких-то мелких животных. С ветвей сорвался огромный ворон, пролетел над Уухом и вернулся на прежнее место. Великовата ему такая добыча. Но Ууха и без того уже трясло от страха.

Он осторожно постучал в дверь. Никто не ответил, и он снова постучал. Тишина. Он открыл дверь и зашёл внутрь. «По крайней мере, согреюсь, — подумал Уух, — а не то я сам скоро превращусь в снеговика и оттаю только весной».

Из комнаты доносился гул.

«Ах вот где Римма! Надо тихо подойти, чтобы она не испугалась, — подумал Уух и застыдился своих мыслей. — Что-то я в последнее время стал слишком добрым. Того и гляди, вообще скоро без работы останусь».

Он расправил плечи и смело распахнул дверь.

Дети, увидев Ууха, подняли громкий крик:
— Бежим! Прячьтесь! — И разбежались кто куда.

Когда крики стихли, Уух заметил, что в тишине на него отовсюду пялятся глаза испуганных детей: из-под кровати, из-за занавесок, из-под стола, из шкафа. Было так тихо, что и мышка не проскочила бы незамеченной. Казалось, даже слышно, кто о чём думает.

Господин Уух гордо приосанился. «Они меня испугались, — мысленно обрадовался он, — такого успеха у меня уже много лет не было». Он даже стал на двадцать сантиметров выше, настолько выросла его самооценка.

Затем послышался недовольный вздох, и Римма строго сказала:

— Это снова ты? Я же тебе сказала, не приходи меня больше пугать! Ну сейчас я тебе задам такую трёпку, что на всю жизнь запомнишь! — закричала она, грозно приближаясь к гостю.

Господин Уух сразу сжался и стал таким маленьким, как раньше.

— Да не хотел я никого пугать, — робко промямлил он.

— Не хотел? Уверен? — Римма внимательно смотрела Ууху в глаза, чтобы определить, правду ли он говорит.

Господин Уух даже покраснел от стыда. «Надо сказать. Нет, ни за что! Надо». И он сказал, тихо, чтобы только Римма слышала:

— Уверен. Я даже подарок тебе принёс. — И протянул Римме платок.

Римма взяла узелок, посмотрела на него, долго его вертела. Осмелев, остальные дети тоже стали вылезать из своих уголков. Уух узнал среди них мальчика, который вырезал кораблик у него в сарае. Микко тоже узнал Ууха и сразу осмелел.

— А, так это ты! Что ж я тебя испугался! Я думал, это какой-то злодей. Здорóво! — И Микко протянул руку.

Господин Уух снова покраснел. На самом деле он лопался от злости и пытался это скрыть. Он вспотел, а Микко руку всё не убирал, надо было что-то делать. Уух нехотя её пожал. Микко задержал руку Ууха в своей, а потом отпустил. «Что же будет дальше? — тревожился Уух. — Я-то решил, он драться полезет».

Римма развязывала узелок. Остальные дети подошли ближе, и скоро все увидели, что же было внутри.

О нет! Это была просто деревянная щепка.

Дети разочарованно шушукались. Римма проглотила обиду и протянула руку.

За подарок принято благодарить, и этот чёрный человечек вёл себя так, словно подарил ей что-то очень ценное, хотя это была просто щепка. Может быть, для него она была ценной. Уух протянул ей руку, Римма пожалала её, он тоже пожал — ради интереса.

— Ай! — Римма вскрикнула от боли.

— Прости, — перепугавшись, пробурчал Уух.

Римма уронила щепку и захныкала. Но щепка вдруг начала расти и меняться. Дети разбежались. Что же сейчас будет?

Тут с пола взлетела огромная чёрно-белая птица. Она неслышно парила по комнате, потом села Римме на плечо и запела. Римма перестала плакать и зачарованно слушала. Признаться, даже господин Уух удивился. Эта щепка должна была превратиться в игрушку. «Ну и дедушка, всё у него перепутано! В следующий раз вначале сам попробую, чтобы знать, что во что превращается. Хорошо, что не змею наколдовал. А то девчонка эта меня бы забила до смерти». И господин Уух облегчённо вздохнул.

— Как её зовут? — спросила Римма.

— Птица, — брякнул Уух первое, что пришло ему в голову.

— Птица! Птица! Птица! — закричали дети.

Птица запела, и дети вместе с ней. Вскоре вся комната наполнилась тихой музыкой и солнечным светом. Господин Уух почувствовал себя как дома. Вот здорово! Уж точно веселее, чем лыжи и рыбалка, даже сравнивать нечего.

— Она навсегда останется птицей? — спросила Римма.

— Пока ты не передумаешь, — ответил Уух и постучал по клюву. Птица снова превратилась в щепку. Господин Уух постучал по концу щепки и бросил её на пол. Снова из щепки выросла огромная птица и взлетела Римме на плечо. Римма постучала ей по щеке, птица превратилась в щепку, и девочка сунула её в карман.

— Ну и дела! — удивилась Римма. — А тебя как зовут?

— Я господин Уух, — ответил Уух и покраснел в третий раз. Он был уверен, что все окрестные дети знали его имя.

— А я Римма.

— Я знаю, — ещё больше засмутился Уух.

Но Римма его уже не слышала. Она снова достала из кармана щепку, постучала по ней и бросила на пол. И снова комната наполнилась хлопанием чёрно-белых крыльев и нежным пением.

— Хочешь что-нибудь? — спросила Римма. — У нас ужасно вкусный черничный сок.

Господин Уух не стал отказываться.

— А вот тебе немного торта. — Римма сунула Ууху в рот какую-то странную массу. — Я сама его испекла.

Бедный Уух! У него глаза на лоб полезли — тесто было отвратительным на вкус. Он пытался проглотить кусок, запив его черничным соком, но тут же закашлялся, подавившись. Уух уже готов был распрощаться с жизнью. Это было страшнее, чем гигантская кошка. «Не понимаю, почему я её вообще испугался», — думал Уух, заходясь кашлем.

Когда гость наконец открыл глаза и восстановил дыхание, дети уже принялись играть в казаков-разбойников. Ууху, разумеется, досталась роль казака. Дети бросались в него шишками, яйцами, поливали соком. Потом начались жмурки. Ууху лили за шиворот всё, что было в доме, включая холодную воду. Когда стали играть в магазин, дети отобрали у гостя золотые монеты — подумаешь, невидаль. Ведь детям-то эти штуковины были безразличны, как и самому Ууху. А вот Риммина бабушка, которая нашла их на следующий день, упала в обморок. Под конец дети избили господина Ууха подушками; они пинали его ногами, называя

это войной подушек. Никогда в жизни над Уухом так не издевались.

— Ты просто супер! — кричали дети, дубася его подушками. — Ты наш самый настоящий друг!

Господин Уух молчал, так как во рту у него всё ещё был Риммин торт, который он из вежливости не мог выплюнуть. Он сидел на кровати, пытался дышать носом и тяжело пыхтел, словно собака в упряжке. Птица летала по комнате и пела. Дети сыпали обрывки газеты на голову гостю и привязывали его ноги к столу. Ор стоял громче, чем во время деревенских танцев в разгар лета. Уух старался делать вид, что ничего не происходит. Потом к нему подошла Римма и сжала его в объятиях так, что дыхание перехватило.

— По-моему, ты классный! — сказала она.

Господин Уух в четвёртый раз покраснел и стал похож на клубничное варенье. Дети столпились вокруг и озабоченно смотрели.

— А вдруг он сейчас умрёт? Смотрите, какой он красный! — испугался самый маленький.

— Глупости, от этого не умирают!

Господин Уух неподвижно сидел на краешке кровати и молчал. По его лицу нельзя было догадаться, о чём он думал. Затем он

встал, кивнул всем в знак благодарности и направился к двери

Верёвка, привязанная к столу, натянулась. Но господин Уух ничего не заметил. Он важно шествовал к двери. Дети прыснули со смеху за его спиной.

Вечером над домиком Ууха луна светила необыкновенно ярко. Уух дохромал до печи и поставил чайник. Он вспомнил, как упал, и улыбнулся своему отражению. Отражение осторожно улыбнулось в ответ — раньше оно никогда не видело на лице господина Ууха такого выражения. Уух не чувствовал боли. Он усмехнулся и поковылял в свою комнату, вспоминая события прошедшего дня.

ГОСПОДИН УУХ ДУМАЕТ О ЖИЗНИ

Господин Уух помешал угли в печи. Он смотрел, как горели дрова. Головешки, загораясь, рождали красный огонь. Железная плита набирала тепло, и вода в кастрюле начинала закипать. Ночь стояла тихая. Где-то вдалеке залаяла собака, но лай скоро растаял в тишине. Идти никуда не хотелось и делать ничего особенного не хотелось. Господин Уух просто сидел и размышлял.

«Вот снова год прошёл, — думал он. — Много чего случилось». Но почему-то ему больше не хотелось выходить ночью на улицу и пугать детей. «Зачем так напрягаться, если можно обойтись и без этого? Ну не буду я пугать детей, никто же мне ничего не скажет, не отругает, это ведь моё личное дело».

Стояла холодная безоблачная ночь, на небе мерцали звёзды. Господин Уух знал, что

у звёзд и созвездий есть имена, например: Телец, Близнецы, Большой Пёс, Волопас, Возничий, Кит, Малая Медведица, Змееносец, Печь, Золотая Рыба. Некоторые звёзды в сотни тысяч раз больше Солнца. Некоторые на самом деле уже сгорели и потухли. Просто они были так далеко, что их свет всё ещё летит к Земле. Когда-нибудь, когда Ууха уже не будет, света ночью не будет, и люди вдруг заметят, что звёзд давно не стало. Некоторые звёзды мерцали, отправляя сигналы, словно то были не звёзды, а радиовышки, усыпанные огнями, плывущие по родному небу. И сразу вся Вселенная на бешеной скорости убегала куда-то в неизвестную даль. И чем дольше люди вглядывались в космос, тем больше он становился. В конце концов он так разрастётся, что всё окажется очень близко, — так дед говорил. Но этого никто не заметит. Господин Уух попытался вспомнить, что дед хотел этим сказать. Было бы здорово снарядить корабль, запастись чаем, сухарями, одеялами и отправиться в плавание по чёрному космическому морю. Там ветер не стихает, и раз уж встал под парус, уже не остановишься. Где-то там, наверное, плавают под парусами папа, дедушка и мама, все в одной лодке, на дне которой горит огонь, чтобы было теплее, и ещё там много старых дедушкиных

книг. И верно, там плавают много других лодок, так что всегда найдётся компания. «А что, ведь так подумать — всё возможно», — размышлял Уух.

Господин Уух вспомнил дедушкину бороду и коричневую куртку, которая сильно пахла табаком, и ему вдруг стало очень одиноко. На улице шумел лес — это ветер трепал сухие кроны сосен. Бродячая собака шуршала чем-то на заднем дворе.

Ветер стал сильнее, казалось, стоит только растянуть паруса у печной трубы, как домик медленно оторвётся от земли и ветер понесёт его над землёй. Сам бы Уух стоял у руля и правил. Можно и Римму взять с собой, и того мальчишку из сарая, Микко. Им бы тоже понравилось ночное плавание. Они бы дождались огромной луны, когда небесная вода заблестит глубиной, как лесное озеро. Тогда бы они подняли якоря и уплыли вдаль.

Господин Уух встал, налил себе чашку чая, выпил, зажмурившись от удовольствия. Навстречу им прилетит планета, бродячая звезда, которая получает свет и тепло от Солнца, как Земля, там они и причалят. На планете этой растут, поднимаясь к Солнцу, огромные, словно башни стадиона, стометровые анютины глазки, а бабочки — величиной с каменный дом. А сами они будут

такие маленькие, что никто их не увидит, и они смогут спокойно передвигаться. И стоит только подумать о каком-то месте — сразу там и окажешься. Скажешь «соль» — получишь сразу кусок сахара. Захочешь прыгнуть в воду и поплыть — полетишь. Там все спят наяву. И никто не делает зла, потому что всё злое сразу превращается в доброе. И никто не делает хорошего, чтобы оно стало плохим, потому что в этом нет нужды. Так будет до тех пор, пока какой-нибудь умник не начнёт этим пользоваться.

Господин Уух нахмурился. Да, звучит страшно. Лучше об этом не думать. Зла вообще не было, пока кто-то его не придумал. И с тех пор оно всё есть и есть. Потом все захотели то, что у других есть, а у них не было. И когда они тем или иным способом этого добивались, то радоваться просто не могли, потому что это было у всех, и борьба продолжалась и становилась всё жёстче. «Только Уухи оставались в стороне, — думал господин Уух. — Мне достаточно того, что у меня есть».

Доски в полу скрипнули, за окном прокричала птица. «Скоро будет утро, — подумал Уух, — пора спать». Потом снова наступит ночь, новый день, новая ночь. И так по кругу, а однажды он просто не проснётся. Будет спать и спать. И сон не кончится.

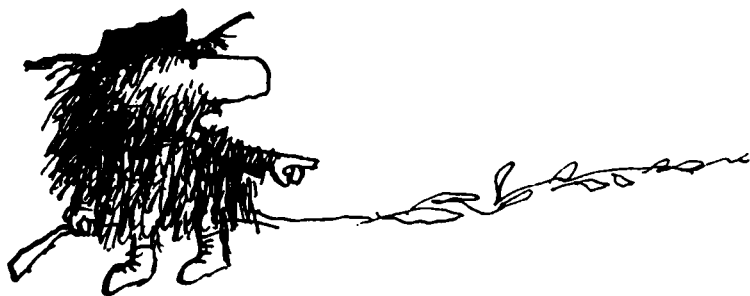
И где-то появится новый господин Уух, может, немного другой на вид. «А через него и я продолжусь», — думал Уух. И снова будут дни, ночи и снова дни, пока он их все не проживёт.

Уух задумчиво глядел на огонь. Он за-
тухал. Угли скоро станут совсем чёрными,
хотя внутри ещё теплится красное сердце.
Устал. На подоконнике в чистой воде изви-
ваются побеги брусники, словно размотан-
ные коричневые шерстяные нити. А наверху
дрожит и звенит Вселенная, пока Солнце
не утонет в её недрах, а Земля не станет
снова большим синим шаром. Днём надо
будет поплавать на настоящей лодке по на-
стоящему озеру.

«В небеса мне ещё пока рано в моём ле-
тающем домике, — решил господин Уух. —
Как бы интересно там ни было».

Тишину неба прорезал рокот самолёта,
словно гром перед летним дождём. Уух оч-
нулся, потрянул головой и пошёл чистить
зубы.

ГОСПОДИН УУХ РАСТИТ ЦВЕТЫ

Однажды Уух заметил, что на деревьях без умолку поют птицы. Серые воробьи, желтогрудые синицы и тонконогие скворцы скачут по земле, а от земли идёт пар, и кое-где на деревьях появились листочки. Даже дикий виноград слегка зазеленел, а под крышей веранды откуда-то взялись два гнёздышка. На заднем дворе слышались громкие крики фазана. Повсюду пахло чистотой и свежестью. Господин Уух подумал и тоже решил заняться чем-нибудь полезным. Он достал из сундука дедушкин пакетик с семенами, накопал земли, землю — в горшок, горшок — на подоконник, семена — в землю и полил.

А через несколько дней появились первые ростки, которые вскоре разрослись и поднялись вверх по оконным рамам. Уух ухаживал за ними с гордостью хозяина.

Потом пошёл дождь, он укрыл мир серой пеленой и смыл всю грязь. Дождь всё шёл и шёл, на улице стало очень сыро, деревянные двери разбухли, а оконные рамы искривились и не хотели закрываться. Печь тоже забарахлила, а с потолка стала капать вода. Господин Уух побежал за стремянкой, взял гвоздь, кусок рубероида, молоток и полез чинить. Он ударил молотком что было сил, и дом содрогнулся от стоны и страшных ругательств. Наверняка произошло что-то ужасное, потому что Уухи без причины никогда не ругаются.

— Только когда ударят себе молотком по пальцу! — зашипел несчастный Уух и пошёл перевязывать больное место. Палец распух, и рука горела как в огне от любого прикосновения. Уух поставил на пол таз и стал слушать, как капли медленно и монотонно падают на дно.

«Лучше, чем любые часы, — думал Уух. — Надо только посчитать, и узнаешь, сколько времени прошло».

И он начал считать.

На тысяча двести тридцать восьмой капле Уух чуть с ума не сошёл. Он не знал, сколько прошло времени, он только знал, что сосчитал тысяча двести тридцать восемь капель. Он выглянул в окно, там начинало смеркаться. «Весной обычно темнеет позже.

А ночью вообще и этой информации мне достаточно», — решил Уух, отвернулся и сладко зевнул.

Но уснуть почему-то не получалось. Уух старался припомнить, что же он такое увидел, что не давало ему покоя. Оказалось, что он просто не увидел своего обычного окна. Оно было всё в зелени. Уух осторожно повернул голову. И правда, всё окно и даже часть стены были покрыты зелёным ковром, который вылезал из горшка. С растения свисали маленькие красные комочки, похожие на кулачки. И кулачки эти знай себе трудились. Они всё время обрывали и выбрасывали сухие листочки, рыхлили землю. Потом одна ручка взмахнула — поймала муху, засунула её во что-то большое и красное, похожее на рот. Это и был рот. Уух потёр глаза. Нет, это был не сон. Растение и ручки — всё было на месте. А главное, голова тоже никуда не девалась. Наоборот. Она кивнула, заметив, что Уух на неё уставился.

Господин Уух сидел как вкопанный, он просто не мог пошевелиться. Откуда на его прекрасном окне вдруг взялось это ужасное растение? У всех горшки как горшки и окна как окна. И цветы, куда их посадили, там и сидят. Голова снова кивнула, открыла пасть и сказала писклявым тихим голосом:

— Есть хочу!

Уух в ужасе уставился на растение.

— Есть хочу! — повторило оно и нетерпеливо замахало ручками. — Мух мало. Ты меня редко поливаешь. Пить хочу!

Уух молча протянул ему ковш с водой. Растение схватило его всеми ручками и тут же опрокинуло в огромный рот. Крякнуло, облизало губы, посмотрело на Ууха и опять потребовало:

— Есть хочу! Найди мне еды.

— А что ты ешь? — робко поинтересовался Уух.

— То же, что и ты. Мясо, конечно, но только качественное мясо. Плохое мне нельзя. А лучше всего — парную говядину. На

худой конец, и сосиски сгодятся. Без картофельного пюре, пожалуйста, и побольше кетчупа и горчицы.

Уух пошёл к шкафу, открыл его и принёс сосиски в банке. Растение схватило её, нашло в ящике открывалку, открыло банку и жадно поглотило всё содержимое. Уух и глазом не успел моргнуть — ни кусочка не осталось. Но Ууху было не до еды. Он лихорадочно думал.

Наконец он нашёл в себе силы спросить:

— Откуда ты вообще взялось?

Растение удивилось:

— Ты же меня сам посадил, сам выхаживал. Это поначалу. Потом ты совсем разленился. Но за то, что ты со мной был добрым в моём детстве, я не съем тебя, пока ты спишь, — ответило растение и попыталось дружески улыбнуться. — Обещаю, даже если буду очень голодное и как бы сильно мне ни хотелось.

Уух был в таком шоке, что его можно было ткнуть спичкой и он бы упал.

«Снова этот дедушка! — думал он. — Клянусь, больше никогда не буду трогать его вещи. Лучше вначале плавать научусь. Но как теперь от него избавиться? Оно всё растёт и растёт и ест всё больше и больше. Скоро весь дом собой заполонит, а мне куда деваться? А если однажды ночью оно

так проголодается, что сожрёт меня не задумываясь? Что я потом буду делать? Да, хорошего тут не жди».

— Пить хочу! — закричало растение.

Уух протянул ему ведро воды. Растение молча его опустошило и сказало:

— Еды какой-нибудь. Есть хочу!

Растение вытянуло вверх руки и стало разбухать на глазах. Его ветви протянулись до самого потолка, а ручки доставали до другой стены. Так оно быстро займёт всю комнату. Потом вылезет в сад и вначале сожрёт птенцов на крыше веранды, а следом и их родителей. Скоро в округе вообще не останется ни одного живого существа. И чем больше это растение ест, тем больше оно становится и тем больше хочет есть. Потом оно доползёт до города и начнёт поедать людей, будет протягивать свои руки в открытые окна, пока никто не видит, и утаскивать людей из квартир. «Я должен его остановить», — решил Уух и ринулся на улицу, плотно захлопнув за собой дверь. За спиной он слышал, как растение ему что-то кричало, но Ууху было не до него.

Уух прибежал в сарай, взял топор, кусачки, молоток и гвозди. Палец по-прежнему болел, но Уух не обращал на него внимания. Вначале нужно остановить страшный цветок, потом уже можно и о своих болячках подумать.

Он пробрался к дому и заглянул в окно. Растение протянуло свои ветви в кладовку и достало оттуда консервную банку. Уух вбежал в дом, растение посмотрело на него виновато, поставило банку на место и сказало:

— Прости, не удержалось. Так есть хочется!

И оно снова схватило банку, открыло и жадно поглотило её содержимое. Затем вторую, за ней третью. Теперь растению было не стыдно, ведь Уух всё видел. «Скоро оно все мои запасы сожрёт», — забеспокоился он.

Ослеплённый гневом, Уух ринулся к растению, чтобы срубить его под самый корень. Но зелёный гигант ловко уклонился от топора и сказал с упрёком:

— А я-то думало, ты мне друг. Больше так не делай.

Уух разозлился. Ещё чего не хватало! Он зажал растение кусачками, насколько хватало сил. Но они отскочили от стебля, и Уух чуть без глаз не остался!

«Да оно как резиновое, — думал Уух, теряя надежду. — Никак его не победить».

Растение коварно улыбнулось, ущипнуло Ууха за нос и приказало:

— Еды! И больше не шали, а то я тебя... — И оно погрозило Ууху.

— Хорошо, — проямлил тот.

— Больше никаких выходок. Мясо неси! Сейчас же!

— Хорошо, — ответил Уух и, когда растение его отпустило, побежал из последних сил к двери.

Растение пыталось схватить его, но только оторвало рукав — такой старый был у Ууха кафтан. Хозяину дома удалось бежать, плотно захлопнув за собой дверь. Только во дворе он остановился передохнуть. Случилось самое страшное: он превратился в раба этого наглого цветка.

«Я ничего не могу придумать, — волновался Уух, и мысли скакали у него в голове, как кролики в клетке. — И никто мне уже не поможет. Бобра нет. Дети слишком малы, растение их сразу сожрёт. А взрослые ко мне и близко не подойдут. Ой-ой, больше никогда я не смогу посидеть спокойно дома, попить чаю», — плакал Уух, и слёзы толстыми струями текли по щекам.

— Почему ты плачешь? — спросил Микко. Он тихо вышел из-под ветвей яблони. Вообще он планировал напугать Ууха, но, увидев, какой тот несчастный, передумал. — Могу я тебе чем-нибудь помочь?

Уух покачал головой. Он попытался вернуть потерянное достоинство. «Этот мальчишка больше не будет меня бояться, если увидит, что я плачу», — подумал Уух.

Он проглотил слёзы и ответил:

— У меня всё хорошо.

— Кто же плачет без причины? — удивился Микко.

— Я. И вообще, я не плакал. Я смеялся.

— А-а-а, а я подумал... — И Микко не договорил, потому что он внезапно понял: Ууху было стыдно, что его застали в такой момент.

— Да, понимаю. Тут же дождь был.

— Ага, точно, — обрадовался Уух. — Дождь был.

— Но не бывает дождя без туч, — прощупывал почву Микко.

— Ещё как бывает! Особенно когда растение-обжора хочет всех съесть.

— Растение-обжора?

— Ну да, в доме, — указал Уух на домик. — Оно ест всё, что видит, и всё время растёт. И никто с ним не может справиться. Оно как резина. Я пробовал. Теперь я должен раздобыть ему ещё мяса, а то оно меня самого съест.

Микко молча выслушал и сразу понял, в чём было дело.

— А почему ты не переедешь куда-нибудь? — спросил Микко.

— Так мне некуда ехать. И если я уеду, то оно съест всех птиц. — Уух снова загрустил и почувствовал, как к горлу опять подступил комок.

— Может, каким-нибудь оружием его?

— Нет, я уже всё испробовал.

Микко подумал.

— Давай его усыпим! — предложил он с горящими глазами.

— Как это? — ответил Уух без надежды в голосе.

— Подожди.

Микко побежал к себе домой. Уух всё ждал и ждал. И вот мальчик наконец вернулся, держа в руке огромную колбасу,

а в другой — баллончик с нарисованными цветами.

— Попробуй это, — переводя дыхание, сказал Микко.

Уух уставился на баллончик:

— Что это?

— Дезодорант. Такая штука для уничтожения пота, — ответил Микко. — Думаю, она поможет. По крайней мере, можно попробовать. Другого ничего не придумал пока. Вот тут нажимаешь, и брызжет фонтанчик.

— Это может быть очень опасно! — испугался Уух. — Верни его, откуда взял.

— Да нет, я сам никогда из него не брызгаю, — успокоил его Микко. — Это мамин. И она мне запретила его брать. Но ты-то можешь попробовать. Вдруг растение испугается. Клянусь, я больше его никогда не возьму.

Уух взял баллончик. Миру угрожала серьёзная опасность, и медлить было нельзя. Действовать надо было здесь и сейчас. Уух спрятал волшебный баллончик в карман, взял колбасу, взглянул на Микко, как бы прося помощи, и медленно пошёл к дому. Микко крался следом.

За это время растение ещё больше выросло, проголодалось и разозлилось. Оно считало, что ему пришлось слишком долго

ждать. Растение загнало Ууха в угол, ущипнуло за нос и отобрало колбасу. Проглотив добычу в мгновение ока, оно серьёзно посмотрело на Ууха.

Растение так проголодалось, что были бы тут камни, съело бы и камни. Камней не оказалось, зато тут был господин Уух. Забыв свои клятвы и обещания, растение обвилось вокруг его шеи. Уух вытащил баллончик и попробовал брызнуть, но не тут-то было! Растение нисколько не испугалось, а по комнате распространился цветочный аромат. Оно обхватило своими дерзкими ручками тело испуганного Ууха.

— Микко, помоги! — во всё горло завопил Уух. А Микко уже был тут как тут.

В руках у него был острый камень. Он размахнулся и со всей силы бросил его в растение. То не успело среагировать, так как все ручки были заняты Уухом. Оно открыло рот, и камень провалился внутрь, как мяч в ворота сборной Финляндии. Растение затихло. В этот момент подействовал и волшебный дезодорант. Ручки ослабели, повисли, глаза закрылись. Господин Уух вырвался из оков.

Он с трудом встал, ноги подкашивались. Что теперь? Война ещё не закончилась. Наверняка растение скоро проснётся. А когда проснётся... ох, страшно подумать, что будет!

И тут Уух вспомнил.

— Быстро, за мной! — крикнул он мальчику и побежал к шкафу. Достав оттуда маленькую синюю бутылочку с крошечной серебряной пробкой, он прошептал: — Обещай никому не рассказывать.

Микко пообещал.

Уух подбежал к растению, открыл пробку, потряс бутылочкой, и из неё выпала на ствол светло-жёлтая капелька. И вдруг растение куда-то исчезло, не издав ни звука. Его просто не стало, даже лужицы, как от гигантской кошки, не осталось. Нет больше прожорливого гиганта, и слава богу.

Микко был удивлён и не мог ничего понять.

— Как ты это сделал? — изумился мальчик.

Уух повернулся, на нём лица не было, его трясло.

— Тсс, не будем об этом. Всего лишь страшный сон. Помни, ты обещал.

Было тихо, слышно только, как пели птицы в саду. В лесу залаяла собака, к ней присоединилась другая. Кошка бесшумной тенью пробежала по улице.

Уух сидел на стуле и не мигая смотрел в пустоту. Микко легонько толкнул его в бок:

— Слушай, можно мне ещё как-нибудь к тебе прийти?

Уух улыбнулся. Медленно, с трудом он произнёс:

— Конечно, приходи когда захочешь, — и заснул глубоким сном. Комната наполнилась его тяжёлым ровным дыханием.

Уух всё спал и спал. Микко подождал немного, а потом ушёл. Был тёплый весенний день, тропинки подсохли. Микко бежал по дорожке быстро-быстро. Затем он пошёл по канаве, стараясь намочить ботинки. Вот забавно, старичок оказался настоящим факиром. В следующий раз у него там, наверное, окажется пять львов и семейство страусов. «Надо бы спросить, как он это всё делает, — подумал Микко. — Может, и меня научит!»

И Микко побежал дальше. Теперь никто на свете его не обидит. Он всем им покажет!

СОДЕРЖАНИЕ

Господин Уух идёт на работу	7
Господин Уух и больное дерево	14
Господин Уух ловит рыбу	19
Господин Уух получает посылку.	26
Господин Уух пугает Римму	31
Господин Уух и колдовство	39
Господин Уух и пропавшее отражение..	46
Господин Уух приносит жертву луне... 56	
Господин Уух парится в бане	64
Господин Уух и строители.	73
Господин Уух едет в город	81
Господин Уух и огромная кошка	89
Господин Уух ходит по гостям	97
Господин Уух думает о жизни	108
Господин Уух растит цветы.	113

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

СЕРИЯ «НАШИ ЛЮБИМЫЕ КНИЖКИ»

ХАННУ МЯКЕЛЯ
страшный господин
УУХ

Ответственный редактор *Александра Сагалова*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Подготовка иллюстраций *Валерия Макарова*
Компьютерная вёрстка *Валентина Бердника*
Корректоры *Наталья Хуторная,*
Лариса Ершова

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА® 119334,
Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-
Аттикус“» в Санкт-Петербурге 191123, Санкт-
Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“» 04073, Киев,
Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Подписано в печать 25.05.2017. Формат издания
84×108 1/32. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 6,72. Тираж 3000 экз. Заказ №2624/17

Отпечатано в соответствии с предоставленны-
ми материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

CSDC1723701R

Знак информационной продукции (Федеральный
закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

6+

• наши любимые книжки •

6-35-2

Чит-и-город

РЧ
ЕКТ

08.07.2019 000 "ГРАМОТА"

Страшный господин Уух (илл. Калиновско
о) (Наш/любкн) Мякеля

ISBN 978-5-389-09223-5

01

9 785389 092235

ЕАН

9785389092235

Цена 271 руб.

БК 7-10

9

Номер
10847460

Код
2602832

ТБК
11-205